

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Уголовно-правовое регулирование противодействия
терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики
Татарстан)»**

Выполнил: Ахметов Ильфат Фаридович

(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2011 г., 312 группа,
прапорщик полиции

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

канд. социол. наук капитан полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

начальник отделения МВД России

по Кайбицкому району РТ

подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Р.Г.Хузин

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 2017 г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовая база противодействия терроризму.....	7
§ 1. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму ...	7
§ 2. История развития уголовного законодательства России по борьбе с терроризмом.....	15
Глава 2. Понятие, сущность и виды терроризма.....	21
§ 1. Понятие и сущность терроризма	21
§ 2. Виды терроризма.....	27
Глава 3. Ответственность за подготовку и совершение террористического акта	38
§ 1. Юридический анализ оснований уголовной ответственности за подготовку и совершение террористического акта	38
§ 2. Квалификация преступлений террористической направленности и отграничение его от смежных составов.....	47
§ 3. Особенности наказания за террористический акт	70
Заключение	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Терроризм, в особенности международный, является одной из важнейших проблем не только нашей страны, но и мира в целом. Терроризм – это сложнейшая междисциплинарная проблема. Само обострение глобальной проблемы международного терроризма на рубеже 21 века стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества.

За последние годы феномен терроризма значительно изменился, став более масштабным и жестоким. Сегодня терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству, как во внутренней, так и во внешней политике.

Степень угрозы терроризма возрастает вследствие того, что в руках современных организаторов и исполнителей террористических актов оказываются новейшие технологии в области идеологического, информационного и финансового влияния, что делает терроризм особенно опасным для общества. Интернет может выступить одним из факторов вовлечения в террористическую деятельность, в том числе широких масс молодого поколения. Все это вызывает серьезную тревогу и озабоченность представителей органов государственной власти.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ отмечается, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе путем постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и других преступных посягательств (п. 35 и 36 Стратегии).

¹Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. N 20. Ст. 2444.

Уровень террористической угрозы на территории России продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны, как отмечено в Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 ноября 2013 г.².

В последнее время меняется не столько количественный показатель преступлений террористического характера, сколько его качественные характеристики. Так, в 2015 г. в России было зарегистрировано таких преступлений 1531, что по сравнению с 2014 г. больше на 35,8%. Однако раскрываемость снизилась на 38,9%³. Несмотря на незначительное количество этих преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений (2 206 249), они имеют повышенную степень общественной опасности и вызывают большой общественный резонанс.

В Республике Татарстан в 2015 году было выявлено 32 преступления террористической и 37 преступлений экстремистской направленности⁴.

Сегодня в мире насчитывается около 500 экстремистских и террористических организаций, и их количество продолжает расти.⁵

Исследователи выделяют наиболее опасные организации, способные развернуть массовый террор. Среди них – шиитская «Хезболла» (Партия Аллаха) со штаб квартирой в Ливане, палестинские «ХАМАС» (Исламское движение сопротивления) и «Исламский Джихад», тамильские «Тигры освобождения Тамил Элама» в Шри Ланке, «Аль Кайда» Осамы бен Ладена, «Курдская рабочая партия» Абдуллы Оджалана, египетские «Аль Джихад» («Священная война») и «Вооруженная исламская группа»⁶.

Один из самых жестоких в истории террористических актов произошел в г. Беслан. Более двух суток террористы удерживали в заложниках около 1100

² Указ Президента РФ от 13.11.2013 "Концепция общественной безопасности Российской Федерации". URL: <http://news.kremlin.ru/acts/19653>.

³ См.: состояние преступности за 2016 г. Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/stats>.

⁴ <http://crimestat.ru/22>

⁵ Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>.

⁶ <http://newfound.ru/dokumenty/terrorizm/>

человек, преимущественно детей. В результате теракта погибли 334 человека, из которых 186 – дети⁷.

И совсем недавно, 22 марта 2016 года, утром 22 марта в Брюсселе произошло четыре взрыва: два в аэропорту и два на станциях метро. По меньшей мере погибли 28 человек, десятки раненых⁸.

Одной из мер по реализации задач в сфере борьбы с преступлениями террористического характера является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Изменения в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве, в правоохранительной системе России еще раз подчеркнули важность борьбы с терроризмом.

Федеральными законами ст. 205 УК РФ корректировалась несколько раз, а Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума неоднократно затрагивал вопросы квалификации террористического акта и других преступлений террористического характера⁹.

Однако изменения в законодательстве, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вызвали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности, возникло много вопросов и ошибок в следственной и судебной практике. Среди них наиболее значимыми выступают проблемы квалификации террористического акта, сопряженного с умышленным причинением смерти человеку.

Итак, терроризм относится к числу актуальнейших проблем современной криминологии и уголовного права, поэтому разным аспектам противодействия терроризму, а также исследованию его причин и истоков посвящено множество научных трудов.

⁷ <http://basetop.ru/top-10-samyih-gromkih-terroristicheskikh-aktov-xxi-veka/>

⁸ <http://kp.ua/incidents/533512-terakty-v-bruissele-22-marta-khronyka-vzryvov>

⁹ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 17.01.1997 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 1; от 27.01.1999 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. N 3; от 10.06.2010 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - N 8; от 09.02.2012 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4; от 27.12.2002 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.

Подробное, глубокое исследование терроризма содержится в трудах таких ученых, как С.У. Дикаев, В.П. Емельянов, Е.Г. Ляхов, Г.В. Овчинникова, Я.И. Гишинский, О.Н. Коршунова, С.А. Солодовников, М.П. Требин.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия распространению терроризма в России. Предметом исследования являются криминологический и уголовно-правовой аспекты терроризма в современной России.

Целью исследования является криминологический и уголовно-правовой анализ терроризма в России.

Задачи исследования:

- провести ретроспективное уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России,
- раскрыть сущность терроризма,
- проанализировать виды, формы и причины терроризма,
- исследовать вопросы наступления уголовно-правовой ответственности за совершение террористического акта,
- рассмотреть вопросы предупреждения терроризма.

Методологией исследования стала совокупность научных принципов системности и диалектический метод, помимо этого были использованы и специально-юридические методы: формально-логический, системный и др.

Нормативную базу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, федеральные законы, постановления Верховного Суда, ведомственные приказы, инструкции и иные документы, имеющие отношение к рассматриваемой в работе проблемам.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ БАЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

§ 1. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму

Эскалация террористической активности стала реальным катализатором, порождающим опасные антигосударственные и антиобщественные проявления в различных регионах планеты.¹⁰

Расширение географии террористических угроз, активное распространение идеологии терроризма, в том числе в мировом информационном пространстве, изощренность методов и способов совершения террористических актов, масштабы человеческих жертв обозначили необходимость объединения усилий всего международного сообщества в интересах организации эффективного противодействия этому опасному вызову.

Создана широкая инфраструктура глобального взаимодействия, охватывающая десятки международных организаций и региональных объединений. Значительно укрепилась международно-правовая база борьбы с терроризмом, активно идет работа по формированию и продвижению норм и стандартов в этой сфере.

Ключевым элементом этой работы стало консенсусное принятие ГА ООН в сентябре 2006 года Глобальной Контртеррористической стратегии ООН (ГКС ООН). В Стратегии нашли отражение продвигаемые Россией на протяжении многих лет ключевые принципы комплексного подхода к задачам не только пресечения, но и профилактики терроризма. Во многом благодаря нашим усилиям в ней получила развитие идея противодействия террористической идеологии, запрета подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности. Это—важная составляющая антитеррористических мер, принимаемых мировым сообществом в целях предупреждения терроризма и его апологетики. ВГКСООН также учтены продвигаемые Россией принципы подключения гражданского общества, в

¹⁰Милевский В.В., Герасенков С.А. Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №2[09]. С. 69.

частности, делового мира, к противодействию терроризму, поощрения межкультурного диалога, культуры мира, религиозной терпимости.

Стратегия закладывает мощный потенциал для наращивания усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом, укрепляет многосторонний характер антитеррористических действий государств.

Российская Федерация активно поддерживает и развивает контртеррористические усилия под эгидой ООН, в том числе задействуя собственный передовой опыт и практику, наращивает свой профиль на таких приоритетных для международного сообщества направлениях, как защита и поддержка жертв терроризма.

Так, в Российской Федерации Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусмотрены меры правовой и социальной защиты лиц, пострадавших в результате террористического акта. В соответствии со ст. 18 данного закона гражданам, пострадавшим в результате террористического акта, предусмотрены компенсационные выплаты и возмещение вреда, которые осуществляются за счет средств федерального бюджета из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий.

Также предусмотрено оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества в результате террористического акта.

Статьей 19 предусмотрена социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, порядок осуществления которой утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года №6. Социальная реабилитация включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, а также правовую помощь, содействие в трудоустройстве и предоставление жилья. Пострадавшим лицам

реабилитация проводится в целях их социальной адаптации и интеграции в общество.¹¹

В октябре 2012 года состоялся визит экспертной группы Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности для оценки имплементации нашей страной отдельных положений базовых антитеррористических резолюций СБ 1373 и 1624. По итогам пребывания в Российской Федерации эксперты Совета Безопасности ООН охарактеризовали созданную общегосударственную систему противодействия терроризму как достаточно эффективный инструмент, позволивший сократить масштабы террористической активности в России, дали положительную оценку принимаемым в нашей стране мерам по реализации антитеррористических конвенций ООН, высоко оценили вклад Российской Федерации в разработку и продвижение международных стандартов антитеррористической безопасности.

Постоянно расширяется сотрудничество России и Европейского союза в области антитеррора, охватывая все новые области. На постоянной основе обсуждаются вопросы обеспечения антитеррористической защищенности критически важной инфраструктуры, противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.

В современных условиях мы считаем приоритетной задачу пресечения подстрекательства к терроризму и, в более широком смысле, противодействия террористической идеологии и пропаганде, радикализации на этой основе, прежде всего, мусульманских сообществ, в том числе в Европе.

Напротяжении последних лет Российская Федерация продолжала последовательно отстаивать линию, нацеленную на укрепление антитеррористического потенциала Совета Европы, повышение его профиля в системе международного сотрудничества на самых актуальных направлениях предупреждения и профилактики терроризма. Важной вехой на этом

¹¹ Милевский В.В., Герасенков С.А. Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №2[09]. С. 71.

направлении стала разработанная в 2005 году по российской инициативе Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которая впервые перевела в практическую плоскость задачи криминализации подстрекательства к терроризму, вербовки террористов и осуществления их подготовки. В настоящее время в рамках действующей под российским председательством Группы государств-участников Конвенции запущен механизм мониторинга реализации государствами этого договора, определяются пути и методы укрепления международного сотрудничества в различных областях профилактики терроризма. Используя площадку Совета Европы, активно продвигаем российские антитеррористические наработки, в т.ч. опыт межведомственной координации на данном направлении, реализации комплексной стратегии противодействия терроризму.

Россия стремится последовательно и всесторонне использовать существенный потенциал антитеррористического взаимодействия, имеющийся у ОБСЕ. При этом во главу угла ставится адекватное и эффективное выполнение панъевропейской организацией присущей ей роли регионального инструмента исполнения ключевых антитеррористических решений ООН. В рамках этой работы инициативно выводим ОБСЕ на приоритетные в современных условиях задачи противодействия терроризму, включая мероприятия по предупреждению террористических преступлений, пресечения распространения идеологии терроризма и экстремизма, антитеррористического партнерства государств с негосударственными структурами, с гражданским обществом. Указанным задачам была посвящена традиционная ежегодная конференция ОБСЕ по актуальным вопросам антитеррористического сотрудничества, прошедшая при ведущем участии российской комплексной делегации, в которую в т.ч. входили профильные российские ведомства и НПО, в Киеве 10—11 октября 2013 года.

Развивается сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом в формате Россия—НАТО. Так, в рамках реализуемой под эгидой Совета России—НАТО инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве

создана сеть координационных центров, призванных обеспечить своевременный обмен информацией о воздушной обстановке вдоль западной границы России со странами-членами НАТО, и координацию действий заинтересованных партнеров по нейтрализации возникающих в воздушном пространстве террористических угроз.

Борьба с международным терроризмом остается приоритетом российской внешней политики. Необходимо продолжение диалога и конструктивного взаимодействия на этом направлении в различных форматах.¹²

С 2002 года ФСБ России ежегодно проводит Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России. На форуме обсуждаются наиболее острые вопросы в области противодействия терроризму и осуществляется обмен опытом, Совещание занимает важное место в архитектуре международных контртеррористических структур. В июне 2013 года в работе XII Совещания в Казани приняли участие 98 делегаций из 65 стран и 4 международных организаций, межгосударственных объединений (ООН, ЕС, ШОС, СНГ).

Создан и успешно развивается Международный банк данных по противодействию международному терроризму. Абонентами МБД являются 25 компетентных ведомств-участников Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России, а также ряд международных антитеррористических структур. В настоящее время запущен сегмент закрытой информации МБД, который имеет расширенную функциональность и позволяет обмениваться конфиденциальными сведениями по защищенному каналу в режиме реального времени.

Российская Федерация активно поддерживает обсуждаемые в рамках Специальной группы АТЭС по борьбе с терроризмом инициативы, участвует в их разработке. Российская Федерация заинтересована в продвижении на всем

¹²Милевский В.В., Герасенков С.А. Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №2[09]. С. 72.

пространстве АТЭС таких приоритетных для региона инициатив, как защита радиоактивных источников, обеспечение контртеррористической защищенности сетей поставок продовольствия, установление строгого контроля над хранением, производством, транспортировкой и продажей ПЗРК, борьба с ОМУ-терроризмом, кибертерроризмом и т.д.

В целях противодействия терроризму в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на пространстве АТЭС непосредственно одной из актуальнейших задач для нашей страны является обеспечение авиационной и морской безопасности. Мы считаем необходимым продолжать разработку и продвижение комплексного подхода к проблеме обеспечения безопасности на море и в воздухе.

Россия прилагает энергичные усилия к укреплению механизмов сотрудничества в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так, при непосредственном участии России была создана и активно работает Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС. С участием представителей России сформирована нормативная база противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму, наркотрафику, организованной преступности и обеспечение международной информационной безопасности.¹³

Так, по инициативе Российской Федерации были разработаны и приняты «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» (Екатеринбург, 2009 год) и Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности, в проработке подходов к созданию «Единого перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС». Представители Российской Федерации принимают активное участие в реализации Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013—2015 годы.

¹³Милевский В.В., Герасенков С.А. Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №2[09]. С. 73.

В рамках РАТС ШОС налажена система регулярных совещаний руководителей компетентных органов, экспертных встреч, совместных антитеррористических учений, обмена информацией и подготовки кадров для компетентных органов государств-членов ШОС. Разрабатываются механизмы привлечения к деятельности РАТС ШОС государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В настоящее время подписаны или находятся в стадии проработки Протоколы о сотрудничестве с семью международными и национальными организациями.

Кроме этого, российская сторона явилась инициатором создания нового, более эффективного инструмента в борьбе с терроризмом и другими вызовами и угрозами на пространстве ШОС — центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ШОС в рамках реализации инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина, озвученной на саммите ШОС в Пекине 7 июня 2012 года. Разработанные российской стороной Основные элементы концепции создания центра были предложены партнерам в сентябре 2013 года.

Активное участие принимает Российская Федерация в антитеррористическом сотрудничестве государств-участников СНГ, которое также прошло определенные этапы.

Правоохранительные органы и специальные службы государств-участников СНГ стали принимать меры по противодействию терроризму сразу после распада СССР. В целях создания международно-правовой базы противодействия терроризму были приняты на уровне Совета глав государств СНГ (СГГ): Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства 1995 года, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 года и Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 года. Система взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ, а также цели, задачи и принципы такого

сотрудничества обозначены в Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, принятой 26 августа 2005 года решением СГГ СНГ. Сотрудничество в противодействии терроризму входит в предмет регулирования и Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года. Значимой вехой в процессе создания специального антитеррористического законодательства СНГ стал Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года.

Государства-участники СНГ ведут тесное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом на межведомственном уровне. Координация этого взаимодействия осуществляется такими органами СНГ, как: Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТц СНГ), Совет руководителей органов безопасности и специальных служб (СОРБ), Совет министров внутренних дел (СМВД), Совет министров обороны (СМО), Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП), Совет командующих пограничными войсками (СКПВ).

В рамках реализации целевых антитеррористических программ с 2001 года на территории Содружества действует Антитеррористический центр государств-участников СНГ. Общее руководство работой центра осуществляет СОРБ, решения о принципиальных вопросах деятельности центра принимаются СНГ. центр активно участвует в формировании правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Предусматривается возможность внесения АТц СНГ предложений высшим органам Содружества.

Важным направлением деятельности центра является информационно-аналитическая работа. В этих целях на базе Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб, банков данных других компетентных органов государств-участников СНГ создан и функционирует специализированный банк данных АТц СНГ, в котором содержится

информация: о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах, а также причастных к ним лицах; о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах; о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку террористам.

В целях активизации борьбы с идеологией терроризма и экстремизма, а также пропаганды контртеррористической деятельности центром издается Информационный бюллетень АТц СНГ.

В большей степени по инициативе России сотрудничество государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом развивается также в рамках Организации Договора о коллективной безопасности государств-участников СНГ.

Идея важной роли ОДКБ в системе противодействия международному терроризму и другим вызовам и угрозам в новых геополитических условиях, в том числе в процессе стабилизации ситуации в центральной Азии, посткризисного урегулирования в Афганистане, нашла отражение в заявлении глав-участников ОДКБ по случаю 10-летия подписания Договора о коллективной безопасности.

Таким образом, создание эффективной государственной системы противодействия терроризму и экстремизму является задачей не только государственной, но и вопросом международного уровня. Однако любая система противодействия терроризму будет неэффективной, если не разрабатывать мер, воздействующих на причинный комплекс преступлений террористического характера.

§ 2. История развития уголовного законодательства России по борьбе с терроризмом

Этимология термина "терроризм" свидетельствует о том, что корни этого понятия произрастают из латинского "terror" - страх, ужас ("terroris" – лицо, предмет, внушающие ужас). Необходимым элементом, присутствующим в любой террористической акции, является устрашение противника либо тех людей, которые выступают в роли непосредственных жертв террористов. Однако подавление психики не является самоцелью терроризма. Нагнетание страха играет роль вспомогательного средства для достижения определенной цели: получить материальные или политические выгоды, заставить представителей власти выполнить требования террористов, изменить политический курс и т.д. При этом субъекты террористической деятельности, как правило, не ограничиваются только угрозами. Зачастую они не останавливаются и перед применением насилия в самых жестоких формах. Обычно различают понятия террора и терроризма: террор со стороны правящих властных структур (или «насилие сильных над слабыми»); терроризм как насилие и устрашение «слабыми сильных», «оружие слабых, жертв «государственного террора»¹⁴. Терроризм, как преступное явление неразрывно связано с политическими решениями и всегда имеет под собой политическую подоплеку. Исходя из этих соображений, можно предположить, что террористические акты имели место ещё в древнейшей истории, поскольку на протяжении существования государственности имеют место и конфликты власти, разрешение которых зачастую осуществляется незаконным путем и с применением физического насилия.

Однако по-настоящему о терроризме как о серьезном политическом и социальном явлении, в частности в России, можно говорить, начиная с середины XIX в., когда имело место появление леворадикальных движений, перед которыми стояла задача повлиять на деятельность своих правительств¹⁵. В дореволюционной России терроризм был орудием воздействия на государственный аппарат и средством решения узкопартийных задач, в

¹⁴ См.: Шестаков Д. А. Взаимообусловленность террора и терроризма//Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2005. № 1 (8).

¹⁵ Исторический справочник/К. В. Жаринов ; под общей редакцией А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999.

латиноамериканских странах – методом устрашения, устранения политических конкурентов, захвата власти. В Европе терроризм хотя и не получил существенного распространения, истории известны примеры, когда в результате террористических актов были развязаны боевые столкновения и даже войны. В Российской империи основным видом террора были индивидуальные убийства революционерами высокопоставленных чиновников. Нередко при этом страдали сопровождающие их лица и случайные свидетели. Самыми известными террористическими актами того времени можно назвать неоднократные покушения на императора Александра II, в результате которых погибло немало приближенных императору, а 21 марта 1881 года и сам Александр был убит. Всего в общей сложности на него покушались более десяти раз. После ряда покушений ещё при жизни императора была создана Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, которая должна была обеспечивать порядок. Мощнейшим всплеском для терроризма послужила первая русская революция (1905–1907). С октября 1905 и до конца 1907 было убито и получили увечия различной степени 4500 государственных чиновников, убито 2180 и ранено 2530 частных лиц. В 1907 году на было фиксировано примерно 18 ежедневных жертв. С января 1908 по май 1910 зафиксировано 19 957 терактов и грабежей. В это беспокойное время убивали полицейских, взрывали дома. Да можно сказать, что «под шумок», прикрывшись революцией и терактами многие в целях личной наживы грабили дома, поезда и пароходы не профессиональные террористы, но сотни и тысячи тех, кого захватило революционное движение и жажда наживы. Остановить этот беспредел смогла только практика военно-полевых судов, введенная премьер-министром Столыпиным. В ответ на это, в 1906 г. эсеры-максималисты взорвали дачу Столыпина. В результате погибло 27 человек, пострадали дети премьер-министра. Ситуация более-менее стабилизировалась лишь в 1910 году¹⁶. Большевики, прежде всего В. И. Ленин, на словах отвергали терроризм как

¹⁶ <http://works.doklad.ru/view/5lnr8grDQ84.html>

ошибочную тактику, бесперспективную с точки зрения задачи совершения социальной революции в России. Однако большевики взяли на вооружение практику экспроприации и обложения отдельных лиц налогом на нужды революции. Помимо экспроприации имущества практиковалось уничтожение осведомителей, террор против сторонников «черной сотни», минирование железных дорог. Февральская и Октябрьская революция ознаменовали новый этап в истории российского терроризма. Устанавливая свою власть, большевики столкнулись с противодействием широкой коалиции политических и социальных сил. Враги Советской власти, естественно, обратились и к тактике терроризма. Но терроризм эффективен только лишь в обществе, идущем по пути либерализации. Тоталитарный режим противопоставляет разрозненному терроризму антиправительственных сил систематический и сокрушительный государственный террор, после чего терроризм исчезает из жизни советского общества на десятилетия. Терроризм в послевоенное время становится практически глобальным явлением и переживает очередное качественное превращение. До 1939 года объектами терроризма преимущественно были представители власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом, но не мирное население. Гитлеризм, Хиросима и Нагасаки в 1945 году (уничтожение мирного населения в результате атомной бомбардировки по распоряжению президента США Г. Трумэна) изменили отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах¹⁷. Необходимо отметить, что именно в этот период времени приходится появление и активизация террористической деятельности за рубежом различных террористических организаций (ЭТА в Испании, «Красных бригад» в Италии, Франции «Красной армии», КАЯ в Японии и т.д.), призывы и воззвания которых, по оценкам советского руководства, могли негативно сказаться на политических взглядах в нашей стране.

С 1991 г. разворачивается современный этап отечественной истории. Разрыв прежних политических, хозяйственных и культурных связей, рост

¹⁷ Шигаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. 2013. №10. С. 463-465.

сепаратизма в бывших республиках СССР и регионах России, идеологический вакуум, быстро заполнившийся идеями национального и религиозного превосходства, — все это в совокупности послужило причинным комплексом современного терроризма. Сюда же можно отнести и влияние транснациональных криминальных структур, делающих бизнес на продаже оружия в зоны локальных конфликтов и извлекающих из них иную прибыль. Таким образом, современное постсоветское пространство стало потенциальным объектом терроризма.

Исследуя историю российского уголовного законодательства о терроризме, автор отмечает, что она неразрывно связана со следующими четырьмя основными этапами (периодами) развития терроризма в России:

1. до 1866г. (террористические проявления в средневековье, а также в более ранний период);
2. 1866-1917гг. (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880гг. и революции 1905-1907гг.);
3. 1917-1990гг. (советский период проявления терроризма);
4. 1990г. - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма).

Исследование развития российского уголовного законодательства о терроризме со времен Русской Правды (XI-XII вв.) показало, что понятия «террористический акт» и «терроризм» отсутствовали, как в законодательных актах Российской Империи, так и в первых нормативных актах Советской власти. Отдельные элементы понятий «террористический акт» и «терроризм» усматривались в статьях о государственных преступлениях, по которым и преследовались лица, виновные в совершении деяний террористического характера. Понятие «террористический акт» впервые появилось в УК РСФСР 1922г. (ст. 64), а «терроризм» - вследствие введения в 1994г. в УК РСФСР 1960г. ст. 2133.

Как форме политического оппозиционного насилия, в терроризме можно выделить несколько исторических этапов развития.

Это, во - первых, тираномахия (монархомахия, тираницид, цареубийство), под которой подразумеваются убийство правителей, глав государств и диктаторов. Персонификация и авторитаризм политической власти в Древнем и Средневековом мире, как в определенной мере и сейчас, создаёт предпосылки для решения политических задач при помощи физического уничтожения первых лиц государства. Для этого не требуются сколько-нибудь многочисленные организации, а достижение цели зачастую приводит к кардинальным политическим последствиям. Моральная ответственность убийцы искупается общественной целесообразностью и пользой этого преступления. Убийство тиранов на века вошло в арсенал политической борьбы как универсальное средство.

Во - вторых, этап индивидуальных покушений на политических деятелей (аттентат). Это сопряжено с большой ролью государственных чиновников, которые от имени правителя осуществляют власть или оказывают большое влияние на политический процесс. Их устранение подчас имеет не менее определяющее значение в политике, чем убийство первых лиц, а осуществить покушение значительно легче. В российской и мировой истории аттентат активно практиковался в период позднего Средневековья, особенно в XV – XVI вв.

И, в-третьих, последним этапом развития, является, собственно, терроризм как форма деятельности, ориентированная на совершение упорядоченного насилия в отношении противников, что реализуется уже при помощи организации планомерных действий специальных отрядов и боевиков.

Террористические способы борьбы имеют широкий спектр воздействия. Возможности регулировать силу, масштабы и характер нападения создают универсальность эксплуатации террора. Формы террористической агрессии имеют различный общественный резонанс. От характера целей и объектов терроризирования зависит каким будет являться нападение – иметь

персональный характер, быть адресованным социальной группе или всему обществу, символическим или целесообразным¹⁸.

Таким образом, терроризм - сложное, многоаспектное социально-политическое явление (понятие), состоящее из социальной, политической и криминальной составляющих. С нашей точки зрения, российское антитеррористическое уголовное законодательство эволюционно модернизировалось согласно возрастанию террористических угроз, однако подвергалось воздействию со стороны политической власти с целью превращения его в орудие политической борьбы и репрессий.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Понятие и сущность терроризма

Терроризм как явление изучается многими науками – социологией, философией, политологией и др. соответственно, понятие терроризма разрабатывается специалистами в разных областях знаний. Мы рассмотрим социально-политическую и уголовно-правовую трактовку терроризма.

Ряд трагических событий последних десятилетий свидетельствует о том, что терроризм превратился в серьезную угрозу, которая стала для миллионов людей не чем-то абстрактным, а частью их повседневной жизни¹⁹.

Возведение убийства в принцип и отрицание основного права человека - права на жизнь - является наиболее жестоким компонентом социальной философии и социальной практики терроризма. Такие общеизвестные понятия, как террор, терроризм, международный терроризм, в настоящее время еще не имеют точных и общепринятых определений, хотя по этим проблемам имеется достаточное количество литературы.

¹⁸ Квасов О.Н. Терроризм в российском революционном движении: автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Воронеж. 2015. С. 32.

¹⁹ Севдимальев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним. - Баку: INDIGO. 2011. С. 6.

Многие исследователи различают определения понятий террор и терроризм по характеру их действий. Они считают, что террор - это демонстративные и открытые действия, направленные против кого-либо, а терроризм может реализовываться конспиративно, в его нелегальных действиях²⁰.

Нередко эти два понятия употребляются как синонимы. Вероятно, наиболее верны суждения тех исследователей, которые утверждают, что терроризм - это преступление. Террор они квалифицируют как способ действия любого субъекта (физического лица, организации, государства) с применением силы, угрозы и возбуждения страха. По мнению О.В. Будницкого, террор действительно заставлял правительство идти на уступки²¹.

Существующее ныне многообразие террористических организаций, а также противоречия в оценках терроризма различными политическими силами во многом предопределяют отсутствие единого подхода к его классификации в настоящее время²².

В связи с этим, по мнению О.А. Теплякова, возникает необходимость в более точном определении и классификации терроризма как отдельного противоправного деяния, которое направлено на порождение ненависти с целью разложения общества и на уничтожение государственности. Следовательно, таким путем можно достичь цели в принятии широкого комплекса мер по совершенствованию борьбы с терроризмом и совершенствовать методы по борьбе с ним²³.

Этому явлению как противозаконному насилию необходимо придать юридическую форму. Необходимо отметить, что внутренние законодательства некоторых стран и мировое сообщество в целом не смогли прийти к общему

²⁰ Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. С.9.

²¹ История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях : учеб.пособие для студентов вузов / авт.-сост. О. В. Будницкий. Ростов н/Д: Феникс, 1996. С. 13.

²² Тепляков О.В. Анализ типологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. 2012. № 2 (7). С. 58.

²³ Тепляков О.В. Проблемы в подходе к вопросу классификации современного терроризма // Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). С. 12.

мнению и выработать совместное правовое понятие терроризма при глубоком его понимании на уровне бытового и правового сознания, что терроризм, его сущность в международном масштабе несет огромную опасность человечеству.

Нравственная сторона вопроса всегда выходила на первый план в обсуждении террора как метода политической борьбы. Поиск первопричин террора приводил представителей общества к размышлениям о реалиях российской жизни. Взгляды представителей общества на террор никогда не существовали в виде застывшей догмы. Это явление в настоящее время тесно связано с философскими, религиозными, психологическими, юридическими и политическим проблемами, а также с историческими процессами и традициями в жизни наций, государств и религий.

Политизированность оценок этого явления является главным фактором, который существенно затрудняет единый подход к определению понятия «терроризм» и его «оформлению» как юридическому факту. Следствием этому является то, что выработка согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним затруднена²⁴.

Нередко террористические организации (националистические и сепаратистские), используя положения Устава ООН о праве наций на самоопределение, выступают при реализации своих «действий» под этим предлогом. В этих случаях наиболее сложной задачей является отграничение терроризма от борьбы (социально-политической и национально-освободительной), а также от политического противостояния оппозиции. Исследователь Л.А. Моджорян отмечает, что в данном случае происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Практически в абсолютном большинстве международных правовых актов подчеркивается, что национально-освободительное и социально-политическое движение должно вестись путем переговоров,

²⁴ Пономарев В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 100.

используя парламентские и политические средства. Действовать террористическими средствами недопустимо²⁵.

Терроризм не имеет национальных границ, поэтому он относится к числу транснациональных преступлений. В связи с этим требуется единообразный подход к его толкованию для совместной выработки единых международно-правовых стандартов по осуществлению согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

В литературе, уголовно-правовой и международно-правовой, включая учебную, предлагаются различные способы конструирования общей модели и юридических признаков терроризма, которые отражают понятийные и концептуальные аспекты. В ней предлагается в определение терроризма включить такие понятия, как «ни в чем не повинные жертвы преступлений», «использование силы», «вовлечение случайных людей» и др. Предлагается также связать определение терроризма со способами самого насилия, т. е. использование взрывов, оружия, поджогов и т. д.

В Федеральном законе от 27.12.1996 года в числе особо опасных государственных преступлений впервые было определено понятие террористического акта в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния террористического характера. При этом террористический акт был определен как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам, а также как убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений.

Принятие в Российской Федерации в 1996 году УК РФ, направленного на обновление, систематизирование, универсализацию уголовного законодательства, разрешило не все проблемы правоприменения. В первоначальной редакции статьи 205 УК РФ 1996 года терроризм был определен как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих

²⁵Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3. - С. 82-83.

опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также как угроза совершения указанных действий в тех же целях. Таким образом, законодатель в объективной стороне преступления окончательно определил формы проявления терроризма: взрыв, поджог или иные действия, под которыми следует понимать, например, попытки распространения эпидемий и эпизоотий, механические повреждения, разрушения, затопления, радиоактивные заражения и т. п. Кроме того, в указанной статье закреплён такой обязательный признак субъективной стороны, как цель: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, желание оказать воздействие на принятие решений органами власти. Одним из нововведений является оценка законодателем угрозы совершения указанного преступления, высказанная в вышеуказанных целях, как оконченного терроризма. Однако законодатель, определяя понятие терроризма, в примечании к указанной статье уголовного закона устанавливает условия освобождения от ответственности лица, причастного к совершению акта терроризма, не разграничивая указанные термины, что создавало некоторые сложности для правоприменителя.

Значительное упорядочение в уголовный кодекс Российской Федерации в части преступлений террористической направленности было внесено Федеральным законом от 27 июня 2006 года № 153-ФЗ «О противодействии терроризму»²⁶, который определил терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами власти, местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, окончательно отразив его не как вид отдельного преступления, а как социально-правовое явление. При этом указанным Законом

²⁶ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146

определено понятие основного вида преступления террористической направленности как террористический акт, уточнены его отдельные объективные и субъективные и также особо квалифицирующие признаки состава преступления, упорядочены соответствующие статьи уголовного кодекса.

То есть в УК РФ и в ФЗ РФ есть упоминания о террористическом акте как таковом, но здесь отличие состоит в том, что в ФЗ РФ формулировка данного преступного деяния более широкая. Это видно из того, что в нем представлен более широкий список объектов покушения на преступление (ущерб экологии либо наступление экологической катастрофы) и конкретизация органов власти и организаций (органы государственной власти, органы местного самоуправления, международные организации), в отношении которых может быть совершен террористический акт.

Анализируя статьи УК РФ, в которых рассматриваются преступления, связанные с терроризмом, можно утверждать, что возможности их дальнейшего совершенствования в законодательном плане не исчерпаны. Некоторые понятия ФЗ РФ не согласуются с некоторыми действующими федеральными законами и нормативными актами, в частности с УК РФ, и не унифицированы до сих пор. Все это создает в правоприменительной практике определенные трудности в случаях применения норм права и привлечения преступников к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Таким образом, несмотря на постоянное развитие законодательства в области противодействия терроризму и такой основной форме его проявления, как террористический акт, а также проведенные ранее исследования, сохраняющие свою научную значимость и в настоящее время, следует отметить необходимость дальнейшего развития уголовно-правовых понятий основных форм террористических преступлений. Результатом таких исследований должно стать формирование понятийного аппарата, соответствующего современным потребностям законодательства и правоприменения, направленным на противодействие терроризму.

§ 2. Виды терроризма

Динамика зарегистрированных террористических актов на территории Российской Федерации носит волнообразный характер. Наибольшее их количество произошло в 2001 - 2003 годах. В последнее время показатели варьируются от 25 до 35 ежегодно. Повторимся, речь здесь идет о данных официальной отчетности. В связи с этим нельзя забывать о непредсказуемости и увеличении масштабов последствий терактов²⁷.

О повышенной степени общественной опасности указанных преступных деяний, детерминируемых конфликтами на межэтнической, межнациональной почве, свидетельствуют и данные социологических опросов²⁸.

В 2009 и 2012 годы Фондом общественного мнения совместно с ВНИИ МВД России проведено масштабное социологическое исследование по определению уровня безопасности личности и деятельности органов внутренних дел во всех субъектах Российской Федерации. В целом было опрошено 33 200 респондентов в возрасте от 18 лет (граждан Российской Федерации, лиц без гражданства и иностранцев).

Анализ результатов этих исследований позволяет оценить социальные риски и опасения граждан, а также состояние их защищенности от противоправных посягательств. Так, уровень беспокойства относительно межэтнических, межнациональных конфликтов в обществе составляет 64 %. Легкое беспокойство эти конфликты вызывают у 33 % опрошенных, 31 % респондентов серьезно встревожены (в первую очередь, речь идет о жителях СКФО (44 %), ЦФО (39 %) и ЮФО (34 %))²⁹.

Есть территории (например, Дагестан), где террористические акты случаются практически ежедневно. Изучение криминальной ситуации в

²⁷Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 74.

²⁸Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность: социально-психологическое исследование . М., 2012.

²⁹Комплексный анализ преступности и прогноз ее развития на территории Российской Федерации и Казахстана до 2015 года: аналитический обзор. М., 2014.

Чеченской Республике, Дагестане, Ингушетии и других субъектах Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует о нарастании террористической угрозы.

Наряду с участвовавшими взрывами, обстрелами и нападениями на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, покушениями на жизнь государственных или общественных и религиозных деятелей, судей, следователей в практике осуществления террористической деятельности все чаще стали совершаться акты возмездия в ответ на наступательные и упреждающие действия правоохранительных органов и спецслужб России по нейтрализации непримиримых членов террористической организации «Кавказский Эмират»³⁰.

Организаторы террористической деятельности на Северном Кавказе вернулись к наиболее эффективному способу запугивания мирного населения и воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления - террористическим атакам с использованием «смертников».

Улучшение взаимодействия между правоохранительными органами и спецслужбами в 2010 году, позволившее нейтрализовать Александра Тихомирова (Саида Бурятского), Анзора Астемирова, Саланбека Ахмадова, У. Магомедова (так называемого амира Дагестана Аль-Бара) и некоторых других организаторов террористической деятельности, а также эмиссаров международных террористических организаций, в частности араба Абу-Халеда, отвечавших за финансирование из-за рубежа, техническую и психологическую подготовку террористов и переброску наемников, заинтересованных в дестабилизации обстановки в регионе и подрыве авторитета России, вынудило главарей бандподполья активизировать вооруженное сопротивление³¹.

По приказу Д. Умарова, принявшего решение использовать «смертников» не только в Северо-Кавказском федеральном округе (теракт в Республике

³⁰ Антонян Ю. М. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

³¹ Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 75.

Дагестан 6 января 2010 года повлек гибель 6 и ранения 19 сотрудников полиции и гражданских лиц; 31 марта 2010 года взрывы в г. Кизляре, около зданий ОВД и ФСБ, - гибели 12 человек и получили ранения 27, включая начальника ОВД Виталия Ведерникова), были осуществлены террористические атаки против мирных граждан в московском метрополитене 29 марта 2010 года, повлекшие смерть 39 и ранения 95 граждан. 17 августа того же года прогремел взрыв в г. Пятигорске, на улице Кирова (пострадали более 40 человек). 24 января 2011 года в аэропорту «Домодедово» произошел взрыв, в результате которого 37 человек погибли (включая террориста), 130 получили ранения разной степени тяжести.

Нельзя не согласиться с мнением Ю. М. Антоняна, который отмечает, что в России отсутствует консолидированная террористическая организация, хотя радикальных групп, особенно на Северном Кавказе, много и террористические акты совершаются часто. Следующей особенностью российского терроризма является то, что никто из радикалов не берет на себя ответственность за взрывы и нападения, за исключением Радуева, но это могло быть лишь «игрой на публику»³².

Отметим, что различие целей террористической деятельности лежит в основе дифференциации видов терроризма (политического, государственного, международного, религиозного, националистического, корыстного, внутрикриминального и т. п.)³³.

Учитывая сложность и многоплановость терроризма, *классификация* его видов и форм по определению не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характер, это предопределяется:

1) многогранностью самого явления - терроризма, что с неизбежностью предполагает наличие большого числа критериев для его классификации (по целям, мотивам, составу участников, способу совершения преступных акций, источникам финансирования);

³² Антонян Ю. М. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

³³ Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 74.

2) разнообразием его национальных форм (например, европейский терроризм отличается от своего ближневосточного аналога);

3) динамизмом и постоянной изменчивостью терроризма и его характерных особенностей.³⁴

Большое количество исследований ученые посвятили проблеме классификации видов терроризма. Необходимо отметить, что сам терроризм - это многоаспектное явление, следовательно, любая классификация его не является окончательно определенным и совершенным действием. Характер же любой классификации зависит от критериев, которые взяли за основу ее построения³⁵.

Необходимо отметить, что отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма в значительной мере определяет исключительную сложность, многообразие форм и политические противоречия в его оценке. На наш взгляд, при всем многообразии форм терроризма можно выделить следующие его формы идеологический, политический и социальный.

Отечественные и зарубежные ученые государствоведы, историки, политологи, психологи, философы, юристы и др. - систематизируют и классифицируют терроризм на разных уровнях и по своему роду деятельности. Они предлагают специфические критерии классификации, которые в достаточной степени отражают многомерность и сложность данного явления.

Американский исследователь Дж. Белл выделил шесть типов терроризма: криминальный, психопатический, революционный, санкционированный властями, терроризм «бдительности» и эндемический³⁶.

Одна из известных нам классификаций принадлежит В.В. Лунееву и изложена им в докладе «Терроризм : психологические корни и правовые оценки»³⁷. Он отмечает, что в России в прошлом существовали свои

³⁴ Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.- Калининград, 2016. С. 25.

³⁵ Мирзоахмедов Ф.А. По вопросу о классификации терроризма // Вестник Таджикского национального университета. - № 2 (50). Серия гуманитарных наук. Душанбе: СИНО, 2009. С. 55.

³⁶ Цит по: Пономарев В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 100.

³⁷ Шермет К.Ф., Киреев М.П., Лунеев В.В., Комиссаров В.С. и др. Круглый стол: Терроризм: психологические

специфические формы политического и идеологического терроризма государственный внутренний терроризм в период сталинских политических и последующих репрессий государственный международный терроризм в течение всего периода существования советской власти «белый» и «красный», т. е. революционный и контрреволюционный, терроризм в период революции и гражданской войны в России.

По его же мнению, в настоящее время реальны и такие формы террористической деятельности, как терроризм по политическим мотивам (убийства государственных и общественных деятелей, взрывы, поджоги и другие действия) уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных) националистический терроризм сепаратистских сил «воздушный» терроризм, совершаемый угонщиками самолетов международный терроризм.

В предлагаемой классификации терроризма особое выделение «воздушного» терроризма, вероятно, некорректно. Террористы нападают и на иные транспортные средства - автомобильные, водные, железнодорожные и др. В то же время предложенная классификация недостаточно полна, некоторые важные виды терроризма, на наш взгляд, упущены.

Немецкие исследователи И. Фетчер и Х. Людвиг считают, что существует три типа современного терроризма 1) терроризм угнетенных этнических меньшинств (баски, корсиканцы, северные ирландцы, палестинцы и т. д.) со своим стремлением к культурной и политической автономии такой тип называют «ирредентизмом» ; 2) терроризм освободительных движений в странах «третьего мира» методами ведения партизанской войны (в странах Латинской Америки и др.) ; 3) терроризм индивидов и групп, которые, используя в своих действиях политические мотивы, стремятся изменить политический и социальный порядок в развитых капиталистических странах³⁸.

корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 20-43.

³⁸ Цит по: Пономарев В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 100.

Многие российские ученые пытаются классифицировать данные явления, в том числе на основании целей и мотивов преступлений, способов их совершения и так далее.

В. В. Витюк предложил деление терроризма на «правый» и «левый». Правых (итальянское социальное движение «Национальные правые силы», «Антикоммунистическая секретная армия» (Сальвадор), «Антикоммунистический альянс» (Аргентина), «Эскадроны смерти» (Бразилия), «Белая рука» (Гватемала) не устраивают либерализм и демократичность государства, которым они противопоставляют «политику твердой руки» - тоталитарный режим. Левые («Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной Армии» в ФРГ, «Красная армия Японии») считают, что государство узурпировало власть и злоупотребляет ею, а поэтому не имеет права на существование. Общим врагом их является современное несовершенное общество, настоящий мир, который они хотят перекроить с помощью насилия по своим лекалам³⁹.

В. В. Лунеев напоминает, что в истории нашего государства присутствовали несколько форм политического и идеологического терроризма:

а) революционный и контрреволюционный («белый» и «красный») (времена революций и гражданской войны);

б) государственный внутренний терроризм (сталинские и последующие политические репрессии);

в) государственный международный терроризм (период советской власти).

Исследователь выделяет реальные формы существования террористической деятельности:

а) терроризм по политическим мотивам - убийства государственных и иных общественных деятелей, а также другие насильственные действия, причиняющие значительный ущерб и тяжкие последствия;

³⁹Свистильников А. Б., Шарутенко В. Н. Терроризм: преступление или явление? // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14).

б) уголовный терроризм отличается корыстными мотивами, силовым противодействием расследованию уголовных дел, проявляется в форме заказных убийств сотрудников правоохранительных органов, принуждения судьи выносить наиболее мягкий приговор и так далее;

в) националистический терроризм сепаратистских сил ориентирован на подрыв деятельности федеральных органов власти и завоевание политической или экономической обособленности;

г) «воздушный» терроризм предполагает угон самолетов и захват заложников с целью вымогательства;

д) международный терроризм совершается путем убийств представителей иностранного государства в целях провокации войны или международных конфликтов⁴⁰.

Интересной представляется классификация Д. В. Ольшанского, в основу которой он положил сферы жизнедеятельности общества (политика, экономика, коммуникации, быт).

Кроме того, он выделяет следующие виды терроризма:

- информационный - опирается на распространение слухов, которые многократно усиливают атмосферу страха и ужаса;
- экономический - выражается в различных экономических действиях, имеющих негативные последствия для конкурентов, социальных групп и слоев населения;
- социальный (бытовой) - предполагает ежедневное запугивание, с которым сталкивается каждый: разгул уличной преступности, массовая бытовая неустроенность, зашкаливающая миграция, экономическая нестабильность, то есть такая социальная ситуация, которая держит в напряжении каждого человека и общество в целом⁴¹.

И, конечно, мы не можем оставить без внимания точку зрения Ю.М. Антоняна, который классифицирует терроризм следующим образом:

⁴⁰ Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 74.

⁴¹ Ольшанский Д.В. Психология террора/ Ольшанский Д.В. М.: Академический Проект. 2014. С. 89.

1. Политический терроризм ориентирован на борьбу за власть и, соответственно, направлен на устрашение и уничтожение политических противников.
2. Государственный терроризм проявляется в удержании власти правящим режимом путем запугивания собственного населения и использования массовых репрессий.
3. Религиозный терроризм предназначен для установления какой-либо религии в качестве главенствующей.
4. Корыстный терроризм направлен против коммерческих соперников или тех, кто затрудняет получение материальной выгоды.
5. Криминальный терроризм проявляется, когда возникает соперничество между организованными преступными группировками. Имеет некоторое сходство с корыстным терроризмом. О криминальном терроризме можно вести речь, когда осужденные во время побега или достижения иных целей захватывают в заложники сотрудников исправительного учреждения.
6. Военный терроризм используется для наведения ужаса на население противоборствующей стороны. Ярким примером являются действия немецко-фашистских оккупантов в захваченных странах: уничтожение людей для устрашения оставшихся в живых, расстрелы пленных, разрушение материальных и духовных ценностей, создание невыносимых условий жизни для населения.
7. Отдельно выделяется партизанский террор, поскольку террористические акты против оккупантов могут совершаться и после окончания военных действий.
8. Националистический терроризм путем устрашающего воздействия на другую нацию пытается установить господство своей, главной, «правильной».

9. Целью идеалистического терроризма является переустройство мира, победа «справедливости»⁴².

Итак, охватывая весь спектр проявлений терроризма, Ю.М. Антонян предлагает свою классификацию этого крайне опасного явления политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, националистический, «идеалистический» и партизанский⁴³. В последнее время в России наблюдалось два вида терроризма криминальный и националистический. Необходимо отметить, что в настоящее время религиозный терроризм практически отсутствует. Значимых, межконфессиональных конфликтов и на повседневном, и на идеологическом, и на экономическом уровнях не наблюдается.

Свою точку зрения на классификацию терроризма излагает Н.М. Мелентьева, исходя из того, что субъектами терроризма являются в основном представители религиозных меньшинств. В целом автор различает следующие виды терроризма идеологический, этнический, религиозный, криминальный и индивидуальный⁴⁴.

В этой классификации вызывает спорный вопрос момент, связанный с выделением в данной типологии индивидуального терроризма. С этим можно согласиться в том случае, если предположить, что преступник-террорист действовал в рамках личного протеста, восстания против общества и независимо от различных обстоятельств состояние его психического здоровья и др.

Данные однокоренные понятия имеют иностранное происхождение и общее слово - политика, которое в обоих терминах предполагает общее руководство для действий и принятия решений, которое облегчает достижение целей. Политика направляет действие на достижение цели или выполнение задачи. Путем установления направлений, которым нужно следовать, она

⁴² Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 76.

⁴³ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 133.

⁴⁴ Мелентьева Н. Размышления о терроре // Элементы. Евразийское обозрение. 2001. № 4. С. 55-60.

объясняет, каким образом должны быть достигнуты цели. Политика оставляет свободу действий⁴⁵.

Сегодня активно проявляет себя зеленый террор - движение защитников окружающей среды, или ALF(Фронт освобождения животных). Его сторонники не декларируют насилие, но иногда прибегают к нестандартным методам борьбы за свои идеалы. В августе 2006 года они «выпустили на волю» обитателей одного из питомников по разведению лабораторных животных (крыс, мышей, морских свинок), чем обрекли их на неминуемую гибель ввиду непригодности к жизни в естественных условиях. Кроме того, отказ от лабораторных животных, благодаря которым создаются вакцины и лекарства от различных заболеваний, может привести к гибели миллионов людей⁴⁶.

Некоторые исследователи особо выделяют международный терроризм. Он может быть тесным образом связан и с наркобизнесом, и с сепаратизмом, а главное, с непримиримыми противоречиями различных культур, чаще всего мусульманской и христианской.

Терроризм многолик, его любая классификация определена не окончательно многочисленными авторами, и различные критерии типологии могут быть избраны в зависимости от поставленной цели.

Составленная с учетом требований комплексного подхода, наиболее полная классификация терроризма может быть проведена по таким критериям, как мотивы, объекты, причины и условия, последствия терроризма, способы совершения, цели, численность и организованность участников, а также с использованием субклассификационных признаков источники финансирования и приобретения оружия, связи с официальными структурами, состояние психического здоровья преступников.

На наш взгляд, более обоснованная классификация терроризма представлена Ю.М. Антоняном. Во-первых, он более широко охватывает

⁴⁵Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс. 2010. С. 184 – 185.

⁴⁶Щеблыкина И. В. Террористические преступления: проблемный характер оценки террористических угроз в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2013. № 1 (21).

проявления терроризма. И, во-вторых, он отличает криминологическое и уголовно-правовое понятие терроризма - этого крайне опасного явления.

В свою очередь, для более полной классификации терроризма к вышеназванной необходимо добавить еще несколько типов адресный, индивидуальный, революционный, уголовный, экономический и этнический.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что до сих пор не принята единая классификация проявлений терроризма. Но, избирая в качестве его признаков и критериев цели и мотивы преступлений, способы их совершения, сферы жизни нашего общества при воздействии на них террористов и определяя вид проявления терроризма, мы можем более детально выяснить детерминанты каждого преступного деяния, а соответственно, усовершенствовать механизм социального, правового, материального предупреждения преступлений террористического характера.

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДГОТОВКУ И СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

§ 1. Юридический анализ оснований уголовной ответственности за подготовку и совершение террористического акта

Вопросам квалификации преступлений в уголовном праве посвящены работы известных ученых, таких, как В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Г. Кадников⁴⁷ и др. Большинство из них в той или иной мере считают, что квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Юридической основой квалификации преступления является состав преступления. В связи с изложенным необходимо раскрыть состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В юридической литературе непосредственным объектом террористического акта считают общественную безопасность. Дополнительным объектом - жизнь, здоровье, собственность, организационно-управленческий вред. Общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность граждан как членов общества, нормальные условия деятельности учреждений, предприятий и граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общеопасными предметами. Как справедливо отмечал видный юрист Я.М. Брайнин, из-за неполного и потому неправильного представления об объекте преступления нередко возникают ошибки при квалификации преступлений⁴⁸.

В литературе отмечается и иная точка зрения, согласно которой нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного

⁴⁷Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Кадников Н.Г. - М.: Юриспруденция. 2011.

⁴⁸Цит по: Мирзоахмедов Ф.А. По вопросу о классификации терроризма // Вестник Таджикского национального университета. - № 2 (50). Серия гуманитарных наук. - Душанбе: СИНО, 2009. - С. 56.

последствия - и никаких дополнительных объектов в виде личности, жизни, здоровья и собственности и т.п. здесь быть не может⁴⁹.

Как видим, в литературе нет однозначного взгляда на понятия об объектах террористического акта.

Объективная сторона террористического акта заключена в совершении взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, поскольку терроризировать - это значит, по словарю Ожегова, "устрашить террором, насилием, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха"⁵⁰.

Опасность гибели людей означает, что эти действия угрожали жизни хотя бы одного человека. Опасность - объективно существующая возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состояние, придающий развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.).

Иными действиями могут быть любые умышленные действия, которые вызывают такие же последствия, как и при взрыве (распространение эпидемии или эпизоотии, затопление объектов жизнеобеспечения населения, повреждение линии электропередачи). Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных

⁴⁹ Комиссаров В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М., 1997. С. 31.

⁵⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и Образование. Оникс, 2011.

средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)⁵¹.

Состав преступления формальный, и момент окончания террористического акта наступает либо с момента совершения взрыва, поджога и иных действий, либо с момента выражения угрозы, т.е. для оконченного состава преступления не требуется фактического наступления указанных последствий.

Возможно наступление уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Так, 26 сентября 2013 г. Верховный суд Республики Татарстан вынес приговор по уголовному делу в отношении 23-летнего жителя г. Казани Тауфика Байбекова. Он признан виновным в совершении: приготовления к террористическому акту - ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, приготовления к незаконному изготовлению взрывного устройства - ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223 УК РФ, незаконного хранения взрывного устройства ч. 3 ст. 222 УК РФ.

В суде было установлено, что в 2012 г. участники организованной группы готовили террористический акт. Однако их замысел не был доведен до конца в связи с тем, что в августе 2012 г. трое из них погибли от взрыва при перевозке в салоне автомобиля самодельного взрывного устройства, а Байбеков был задержан сотрудниками Управления ФСБ России по Республике Татарстан. При обыске по месту его жительства было обнаружено и изъято самодельное взрывное устройство, самодельное зажигательное средство, компоненты для изготовления взрывных устройств и средства для их маскировки.

Суд приговорил Байбекова к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с последующим ограничением свободы на 2 года.⁵²

⁵¹ См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 8.

⁵² В Татарстане вынесен приговор по уголовному делу о приготовлении к террористическому акту: офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-84673/>

Значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, материального и финансового положения потерпевших. Иные общественно опасные последствия означают причинение вреда здоровью людей, возникновение страха у населения, массовых беспорядков, ухудшение экологической обстановки в регионе, дезорганизацию нормальной деятельности органов государственной власти и т.д.⁵³

Так, 28.08.2012 члены банды: Лабазанов Ш.М., Гаджиев М.С., Амирханов М.М. и другие, действуя в соответствии с планом, совершили террористический акт в домовладении видного религиозного деятеля в с. Чиркей Буйнакского района Республики Дагестан путём совершения взрыва самодельного взрывного устройства, закреплённого на теле террориста. От полученных в результате взрыва ранений сам религиозный деятель, а также находившиеся в его домовладении 6 человек скончались на месте преступления.

В мае 2012 года руководитель банды, стремясь к распространению пропагандируемых им идей и принципов радикального направления в исламе путём публичной демонстрации преступных целей и методов деятельности руководимой им банды, задумало совершение террористического акта с целью принуждения органов власти Российской Федерации принять решение об изменении существующего порядка управления и предоставлении государственного суверенитета Республике Дагестан с целью дальнейшего создания на её территории самостоятельного исламского государства, функционирующего на принципах шариата. Способом реализации задуманного преступления руководителем было избрано совершение взрыва большой мощности в месте публичного отправления религиозных обрядов приверженцами иного направления в исламе для причинения смерти максимальному числу людей и устрашения населения. С этой целью в качестве объекта преступного посягательства было выбрано домовладение видного

⁵³ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 80.

религиозного и общественного деятеля, расположенное в с.Чиркей Буйнакского района Республики Дагестан и являвшееся местом массового паломничества его последователей.

Находясь в с. Чиркей, террористка-смертница А.Р. пришла к дому религиозного деятеля, являвшемуся местом массового паломничества его последователей. Воспользовавшись возможностью свободного доступа в помещение дома, предоставленной всем пришедшим для встречи с духовным лицом, примерно в 16 часов 30 минут террористка под видом паломницы беспрепятственно проникла в дом вместе с другими посетителями, о чём посредством отправки sms-сообщения уведомила Лабазанова Ш.М.

Действуя согласованно с другими участниками организованной группы и объединённая с ними единым преступным умыслом на совершение террористического акта, А.Р. с закреплённым под одеждой на её теле взрывным устройством прошла в помещение, где находились религиозный деятель и его посетители. Заняв место среди присутствовавших в помещении людей, А.Р. убедилась, что взрыв имевшегося при ней взрывного устройства способен причинить им смерть, а его последствия отвечают преступному замыслу руководителя и целям деятельности руководимой им банды. После этого А.Р., исполняя отведённую ей роль и осознавая, что её действия, согласованные с другими соучастниками, направлены на достижение общей преступной цели, примерно в 16 часов 50 минут умышленно инициировала взрыв закреплённого на её теле самодельного взрывного устройства.

В результате террористического акта - взрыва самодельного взрывного устройства, совершённого участниками руководимой лицом №1 банды, в том числе от действия содержащихся в нём поражающих элементов, получили смертельные повреждения и скончались на месте семь человек, находившиеся в помещении вместе с А.Р..

Таким образом, Лабазанов Ш.М., Амирханов М.М. и Гаджиев М.С., совершили террористический акт, то есть взрыв, устрашающий население, создающих опасность гибели человека, причинение значительного

имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, организованной группой, повлекший причинение значительного имущественного ущерба, умышленное причинение смерти человеку и наступление иных тяжких последствий⁵⁴.

Субъективную сторону террористического акта составляет вина в форме прямого умысла и цели. Лицо, совершившее акт террора, осознает общественно опасный характер своего действия и желает его совершить.

Цель заключается в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействию на принятие ими решений. Дестабилизировать - это значит привести в неустойчивое состояние, положение деятельность органов власти или международных организаций.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В ч. 3, п. "б", ст. 205 УК РФ предусмотрено совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Сложность квалификации террористического акта обусловлена тем, что он причиняет вред общественной безопасности и другим объектам уголовно-правовой охраны.

В связи с изложенным мы рассмотрим вопрос квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" в п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ была установлена ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, что, на наш взгляд, необоснованно. Законодатель, внося изменения, поддержал точку зрения авторов, считающих, что общественная безопасность как объект преступления охватывает причинение

⁵⁴ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 21 апреля 2015 года. Дело: 2-8/2015 (2-47/2014). URL: <http://судебные.рф/bsr/case/7641750>.

любого вреда, в том числе смерть гражданина и вред здоровью. По нашему мнению, данное изменение неудачно, что, в свою очередь, вызывает трудности на практике в отграничении террористического акта от убийства. Во-первых, законодатель, внося изменения, не учел положения ст. 2 Конституции России, где отмечается, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Высшей ценностью любого человека является его право на жизнь (ст. 20 Конституции). Любое посягательство на жизнь должно находить самостоятельную правовую оценку. Во-вторых, как квалифицировать террористический акт, во время которого умышленно причинили смерть не одному человеку, а нескольким?

В этом случае правоприменителю придется дать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, поскольку в ст. 205 УК РФ нет такого особо квалифицирующего признака.⁵⁵

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел не внесли окончательной ясности в вопросы квалификации террористического акта и применения указанных норм. Наоборот, некоторые предложения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступлений по совокупности противоречат своим же предложениям в других постановлениях.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" отмечается, что, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по п. "з" части второй ст. 105 УК РФ, а также по п. "в" части четвертой ст. 162 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" предлагается действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности

⁵⁵ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 82.

преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ (п. 13).

Как видим, в вышеуказанных Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений.⁵⁶

Однако в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" отмечается, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует.

В одних случаях предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в других не усматривают этой совокупности преступлений.

Степень общественной опасности умышленного причинения смерти человеку, на наш взгляд, значительно выше общественной безопасности. Тем более если в ходе террористического акта умышленно причинили смерть двум и более лицам.

Пленум Верховного Суда РФ в этом случае предлагает квалифицировать деяние только по ст. 205 УК РФ. Хотя в законе говорится только об умышленном причинении смерти человеку (одному лицу). Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ своим предложением присвоил себе право аутентичного толкования уголовного закона. Также непонятно, почему проявляется гуманизм в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц. Ведь если следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, то наказание в отношении такого террориста может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы либо 20 лет лишения свободы - максимальный срок. Допустим, судьи назначат наказание террористу в виде лишения свободы на 20 лет, но не пожизненное лишение свободы. Тем самым проявят гуманизм, не учитывая принцип справедливости. Если же действия лица, совершившего

⁵⁶ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156.

террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 либо ч. 2 ст. 205 УК РФ), то такому лицу может быть назначено наказание по совокупности преступлений и в соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не должен превышать 30 лет. В этом случае принцип социальной справедливости будет реализован в полном объеме⁵⁷.

Считаем, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. "а", "б", "е", "ж", "з", "л") УК РФ.

Для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. В литературе ранее выражали данную точку зрения. А из ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. "б".

Не ставя под сомнение необходимость борьбы с терроризмом всеми законными средствами, мы не должны забывать об общеправовых принципах: гуманизм и справедливость. Общественная опасность деяния, заключающегося в высказывании угрозы причинения вреда значительно ниже фактически совершенных подобных действий. Полагаем необходимым выделить отдельным пунктом в ст. 205 УК России угрозу совершения террористического акта. Как правило, норма Уголовного кодекса строится от простого состава к квалифицированному, поэтому угрозу совершения террористического акта следует предусмотреть в ч.1 ст. 205 УК России, реальное совершение террористического акта без последствий, указанных в ч. 4 предложенной ниже редакции рассматриваемой нормы, - в ч. 2 ст. 205 УК России, а особо квалифицированные составы в частях 3 и 4 соответственно.

⁵⁷ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 83.

По конструкции объективной стороны весь состав террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК России, кроме ч. 1, можно будет рассматривать как материальный⁵⁸.

§ 2. Квалификация преступлений террористической направленности и отграничение его от смежных составов

Ч.2 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за террористический акт:

- а) совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекший по неосторожности смерть человека;
- в) повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий,

Ч.3 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренный ч.1 и ч.2 ст.205 УК РФ, если они:

- а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;
- б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Понятие группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, дается в ч. 2 ст. 35 УК. При совершении террористического акта бандой или преступным сообществом действия виновных квалифицируются по совокупности преступлений (ст. ст. 205 и 208 или 209 УК).

Так, на территории г. Астрахани была организована устойчивая вооруженная группа (банда), действовавшая на территории города, в состав данной банды вошли Ясулов М.Б. и лицо, дело в отношении которого производством прекращено в связи со смертью (далее другое лицо). Целями

⁵⁸ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 81.

указанной банды являлись совершения террористических актов и разбойных нападений на граждан и организации.

Банда имела четкую организационную структуру, которую отличали устойчивость, стабильность состава, дисциплина, постоянство форм и методов преступной деятельности, неоднократность совершения особо тяжких преступлений и умысел на их совершение в будущем. Участниками банды совершение преступлений заранее планировалось, распределялись преступные роли, разрабатывался план нападений, заранее выбирался объект посягательства, при этом, участник банды Ясулов М.Б. и другое лицо изучали распорядок работы, проводили наблюдение за объектами нападения и потерпевшими, готовили оружие, транспортное средство, планировали место и время совершения преступлений.

Ясулов М.Б., действуя в составе организованной вооруженной группы (банды), совместно с другим лицом в рамках ранее достигнутой договоренности на совершение террористического акта на территории г. Астрахани путем взрыва, устрашающего население города и создающего опасность гибели неопределенного круга лиц, на почве идеологической вражды и ненависти, с целью воздействия на принятие решения органами власти по закрытию культурно-развлекательных заведений г. Астрахани, в которых, по их убеждению, поведение людей не соответствует идеологическим основам, решили совершить террористический акт, путем взрыва в местах массового скопления граждан, в культурно-развлекательном комплексе.

Для подготовки совершения террористического акта путем взрыва, Ясулов М.Б. совместно с другим лицом, в неустановленное следствием время, в различных магазинах, аптеках и на рынке г.Астрахани приискал путем приобретения необходимые компоненты для изготовления самодельного взрывного устройства, при этом Ясулов М.Б. совместно с другим лицом изготовили иницирующее взрывчатое вещество. После чего, во исполнение своего преступного плана другое лицо, обладающее навыками изготовления взрывных устройств из приобретенных компонентов кустарным способом

готовил самодельное взрывное устройство, для последующего совершения террористического акта, путем его закладки около входа в культурно-развлекательный комплекс.

Однако преступный умысел Ясулова М.Б. и другого лица, направленный на совершение террористического акта не был осуществлен по независящим от них обстоятельствам ввиду задержания Ясулова М.Б. и уничтожения другого лица при оказании вооруженного сопротивления сотрудникам УМВД.

Ясулов М.Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.3 ст.222, ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ⁵⁹.

П.«б» ч.2ст. 205 УК России, в котором установлен квалифицирующий признак «повлекшие по неосторожности смерть человека», вызывает нарекания. При совершении террористического акта путем «взрыва, поджога или иных действий...» виновный предвидит наступление последствий в виде смерти потерпевшего (или потерпевших) и желает ее наступления (при прямом умысле) или сознательно допускает такие последствия (при косвенном умысле). Умышленное лишение жизни человека и уничтожение собственности — обязательные признаки террористического акта. Пункт «б» ч. 3 ст. 205 УК России предусматривает умышленное причинение смерти человеку. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года (п. 8)дается разъяснение, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России и дополнительной квалификации пост.105 УК России не требует».В ч. 2 ст. 105 УК России предусмотрена ответственность за квалифицированное убийство в виде «лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью». В случае совершения террористического акта, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России мера наказания установлена в

⁵⁹ Приговор Астраханского областного суда от 25 июля 2012 года. URL: <http://судебные.рф/bsr/case/4763557>

виде «лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы». Получается, что за убийство, совершенное при террористическом акте, мера наказания мягче, чем за любое другое квалифицированное убийство, так как смертная казнь в санкции статьи не предусмотрена. Поскольку смертная казнь в настоящее время не применяется, но из Уголовного кодекса Российской Федерации не исключена, следуя правилам законодательной техники, было бы логично включить ее и в санкцию данной статьи⁶⁰.

Причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий - оценочные категории. Значительным может быть признан ущерб по одному или совокупности критериев, в основе которых лежат: стоимость и количество предметов, размер упущенной выгоды, размер материальных затрат на восстановление или ремонт и т.п. Дополнительной квалификации по ст. 167 УК не требуется.

Тяжкие последствия могут выразиться в причинении вреда здоровью различной тяжести, нагнетании паники в общественном сознании, повлекшей массовую миграцию с определенной территории, и т.п.

Верховный суд Татарстана вынес приговор четырем членам террористической организации "Исламский джамаат", совершившим террористические акты на территории Татарстана и соседних Кировской и Ульяновской областях и в Башкирии. Осужденные Хайруллин, Зиннуров, Данчаев и Атуев подрывали ЛЭП и газораспределительные станции в тесном контакте с чеченскими боевиками, получая от незаконных вооруженных формирований оружие и взрывчатку, инструкции по подготовке и совершению терактов. Хайруллин приговорен к 17 годам лишения свободы, а его единомышленник Зиннуров - к 12 годам с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

⁶⁰ Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за преступления террористической направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. -2013. - №2. - С. 106.

Данчаеву и Атуеву суд назначил наказание в виде трех с половиной лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Присяжные в обвинительном вердикте отметили, что подсудимые заслуживают снисхождения - у них есть малолетние дети, они признали свою вину и активно сотрудничали в ходе предварительного следствия. Верховный Суд РФ 19 августа 2008 г. признал вынесенный приговор обоснованным.

Указание в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК России на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий приводит к рассогласованию конструкции нормы, т.к. в ч. 1 заложен смысл наступления значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий в случае реального совершения действий террориста. Еще один технико-юридический недостаток ст. 205 УК России видится в изложении цели террористического акта, а точнее группы адресатов, изложенных в ней. Следует согласиться с К.А. Воскресенским, что в данном контексте цель слишком узка, т.к. практика показывает, что требования могут выдвигаться не только органам власти и международным организациям, но и должностным лицам, организациям различных форм собственности. Побудительным и мотивами к совершению террористического акта могут служить желание достигнуть каких-либо экономических, сепаратистских, криминальных целей. Более того, ст. 206 УК России расширительно понимает круг адресатов требований преступника в случае захвата заложника - «в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения...». Как верно отмечает К.А. Воскресенский, по международным стандартам захват заложника рассматривается как разновидность терроризма, поэтому необходимо расширить круг лиц, к которым могут выдвигаться требования. Однако, следует не согласиться с мнением тех ученых, которые предлагают включить в этот перечень и физических лиц, ссылаясь на ту же ст. 206 УК России. Дело в том, что при совершении террористического акта преступник в первую очередь стремится напугать население, вызвать панику, тогда как при захвате заложника преследуются несколько иные цели. Поэтому,

на наш взгляд, совершение террористического акта в целях воздействия на принятие решения физическим лицом вряд ли уместно⁶¹.

Особо квалифицированный состав террористического акта (ч. 3 ст. 205 УК) предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 данной статьи, если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. "а", особенно актуально в наш век технического прогресса, разработки новых высоких технологий, которыми могут воспользоваться террористы. Терроризм ядерный, химический, биологический пока во многом рассматриваются как потенциальные угрозы будущего. Однако отдельные проявления уже фиксировались в мировой практике. Распространение конвертов со спорами сибирской язвы в октябре 2001 г. в США наглядно продемонстрировало высочайшую общественную опасность терроризма этого вида и при этом простоту его применения, в том числе в международных масштабах.

Американским следователям удалось собрать все доказательства вины биолога Брюса Айвенса, рассылавшего в США осенью 2001 года письма с сибирской язвой. Установлено, что он работал один, без сообщников. Айвенс покончил с собой, приняв кучу таблеток до визита к нему сотрудников прокуратуры. Ученому должны были предъявить официальное обвинение в убийстве пятерых человек. Семь лет назад Айвенс, возглавлявший правительственную лабораторию биологической защиты, стал рассылать по стране почтовые конверты с белым порошком, в котором содержались смертельные споры сибирской язвы. Адресатами были редакции крупнейших газет и государственные учреждения. Помимо пятерых погибших еще десятки

⁶¹ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2012. - №2. - С. 83.

человек получили инфекцию и были вынуждены пройти длительный курс лечения.

В официальном некрологе по поводу смерти Айвенса вообще не говорится, что ученый ушел из жизни добровольно. До сих пор засекречена даже его фотография.

П. «б» ч.3 ст. 205 предусматривает ответственность за террористический акт, предусмотренный ч.1 или ч.2ст. 2054, если действия повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., совершили взрыв, устрашающий население, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенный организованной группой, повлекший умышленное причинение смерти человеку, причинивший значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия.

Действия каждого члена банды были строго распределены. А.А. осуществлял общее руководство террористическим актом. Ахмедов П.М. и Магомедов Р.К. должны были наблюдать за обстановкой с двух сторон от здания отдела внутренних дел и докладывать о ней А.А. по телефону. О.Д. на автомашине «Нива» должен был подъехать близко к зданию ОВД по г.Кизляр и привести в действие взрывное устройство, загруженное в багажник автомобиля «Нива». После того, как на место происшествия соберутся работники правоохранительных органов, Д.Б. в форме старшего лейтенанта милиции должен был подбежать к скоплению сотрудников правоохранительных органов и привести в действие взрывное устройство, закрепленное у него на поясе.

Увидев подозрительную автомашину «Нива», с надписью «милиция» по бокам, которая была сильно нагружена и ездилa взад-вперед по улице Московская, инспектора ДПС ГИБДД ОВД по г. Кизляр Р.Д., Г.К.и Ш.Л. стали преследовать ее и примерно в 8 часов 40 минут остановили ее возле гимназии №1 на ул.Московская. Когда Р.Д. подошел к автомашине «Нива», О.Д. с целью устрашения населения, причинения значительного имущественного ущерба,

тем самым воздействовать на органов власти, привел в действие взрывное устройство.

В результате взрыва сам О.Д., инспектор ДПС старший лейтенант милиции Р.Д. и инспектор по исполнению административного законодательства ОГИБДД ОВД лейтенант милиции Г.К., а также гражданское лицо – Петров А.П., случайно оказавшийся на месте происшествия, погибли на месте.

Примерно в 9 часов 08 минут, когда на месте происшествия прибыла следственно-оперативная группа, которая стала производить осмотр места происшествия, а также подъехали машины скорой помощи, в зону оцепления по заранее подготовленному сценарию с целью посягательства на жизнь как можно большего количества сотрудников правоохранительных органов, прорвался Калоев Г., одетый в форму работника милиции в звании старшего лейтенанта, который, подбежав к группе сотрудников милиции, привёл в действие взрывное устройство, закрепленное у него на поясе.

В результате от полученных тяжких ранений погибли семь сотрудников милиции, а именно: начальник ОВД по Кизлярскому району полковник милиции Ц.; начальник межрайонного оперативно-розыскного отдела по Кизлярской зоне по налоговым преступлениям при МВД по РД подполковник милиции У.; командир отделения специальной роты ППСМ ОВД по Кизлярскому району прапорщик милиции Н.; юрисконсульт ОВД по Кизлярскому району старший лейтенант милиции Н.Ш.; старший инженер-инспектор оперативной связи ОСС и А управления «Дагестанская граница» с дислокацией в г. Кизляр при МВД по РД старший лейтенант милиции М.Р.; оперуполномоченный ОУР управления «Дагестанская граница» с дислокацией в г. Кизляр при МВД по РД лейтенант милиции А.Р.; эксперт МЭКО в ОВД по г. Кизляр капитан милиции В.Р..

Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М. признаны виновными по поп.«б» ч.3 ст.205 УК РФ⁶².

Формулировка «умышленное причинение смерти человеку» в ст. 205 УК России выглядит достаточно туманно. Согласно определению, данному в диспозиции ст. 105 УК России, убийство-это умышленное причинение смерти человеку. Термин «убийство» понятен всем и подчеркивает высочайшую общественную опасность деяния, а указанная формулировка является гораздо более мягкой по звучанию. Изменения УК России от 30 декабря 2008 года №321-ФЗ поставили в тупик правоприменителя в части квалификации деяния, когда при террористическом акте умышленно лишены жизни два и более человека, а это как раз и характерно для террористического акта. По правилам квалификации, необходимо применять п. «а» ч. 2 ст. 105 УК России. Однако, практика пошла по иному пути. Наступление гибели двух и более лиц в результате совершения террористического акта квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России. По данному вопросу Верховный суд Российской Федерации лишь в феврале 2012 года указал следующее: « В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» ч. 3 ст. 205 УК России и дополнительной квалификации по ст.105 УК России не требует».

Вполне логично было ввести квалифицированный состав, когда виновный (виновные) лишают жизни двух и более лиц⁶³.

Исключение из п.«в» ч.2 ст.105 УК России слов «либо захватом заложника» с одновременным включением особо квалифицирующего признака «с умышленным причинением смерти человеку» в ст.ст. 205, 206, 281 УК России лишены логики. Во-первых, нарушена система состава квалифицированного убийства. Фактически теперь в УК России параллельно существуют два способа квалификации однотипных действий: один -

⁶² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2011 года. Дело: 2-12/2011. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3555141>

⁶³ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 84.

традиционный, согласно которому убийство, совершенное в совокупности с другим преступлением, например террористическим актом, требует дополнительной квалификации по составу сопряженного преступления; другой - отдельно для ст. 205, 206, 281 УК России, согласно которому только одна из этих статей будет охватывать то же самое фактически сопряженное убийство. Во-вторых, законодатель фактически уменьшает размер наказания для преступника, совершившего террористический акт с убийством, так как вменение одной санкции всегда выгоднее преступнику, чем вменение совокупности деяний. Кроме того, за квалифицированное убийство предусмотрена смертная казнь, тогда как при террористическом акте максимальным наказанием является пожизненное лишение свободы⁶⁴.

Здесь уместно было бы возразить, напомнив о невозможности применения смертной казни на территории Российской Федерации в силу решения Конституционного Суда России. Но за все время существования Российского государства и права вопрос о применении смертной казни решался исключительно с политических позиций. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд России решил, что в России должен быть сохранен мораторий на смертную казнь вплоть до ее законодательной отмены. Таким образом, на наш взгляд, было принято достаточно половинчатое решение по данному вопросу. Дело в том, что только Конституционный Суд России своими решениями может признавать ту или иную норму не соответствующей Конституции России, и, следовательно, такая норма не может применяться. Однако ст. 58 УК России (Смертная казнь) не была признана несоответствующей Конституции России. Поэтому юридически смертная казнь существует, а фактически - нет.

В следственно-судебной практике достаточно часто возникают значительные трудности при отграничении террористического акта от смежных

⁶⁴ Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. №2. С. 84.

составов преступлений, что ясно показывает нам актуальность рассмотрения данной проблемы.

Особенно часто при квалификации возникают определенные сложности именно при отграничении террористического акта от захвата заложника - ст. 206 УК РФ, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем - ст. 208 УК РФ, бандитизма - ст. 209 УК РФ, посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля - ст. 277 УК РФ, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти - ст. 278 УК РФ.

В юридической литературе существует точка зрения о том, что террористический акт (ст. 205 УК РФ) является общей нормой по отношению к захвату заложника⁶⁵. А по правилам квалификации преступлений, в случае конкуренции общей и специальной норм применяется именно специальная. В этой связи нередко возникают трудности при отграничении террористического акта и захвата заложника.

Опираясь на правила квалификации и судебно-следственной практики, отграничение захвата заложника (ст. 206 УК РФ) и террористического акта (ст. 205 УК РФ) необходимо проводить именно по таким признакам, как дополнительный непосредственный объект, потерпевший, объективная сторона и цель.

Так, дополнительным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья личности; права собственности; нормальное функционирование органов власти и международных организаций, а дополнительным непосредственным объектом захвата заложника являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности⁶⁶.

Далее, обязательным признаком состава захвата заложника является потерпевший, т. е. лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника.

⁶⁵ Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1999. С. 140.

⁶⁶ Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юрист - Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 64.

В составе же террористического акта потерпевший не назван, что указывает нам на то, что он не является обязательным признаком.

Объективная сторона характеризуется двумя альтернативными формами террористического акта: совершение взрыва, поджога или иных действий в целях устрашения населения и создания реальной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; реальная угроза совершения данных действий. Объективная сторона состава захвата заложника также состоит из двух форм - захват или удержание человека, однако насилие, кроме насильственного ограничения свободы или воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий вплоть до смерти, ни в чем ином не проявляется. При этом характерно именно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга лиц.

Цель террористического акта - прямое воздействие на принятие того или иного решения органами власти или международными организациями в пользу лица, его совершившего, а при захвате заложника цель только в понуждении государственных органов, организаций или граждан к совершению действий или воздержания от их совершения как прямое условие освобождения заложника.

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике состав террористического акта отграничивают от состава организации незаконного вооруженного формирования (далее НВФ) или участия в нем по: объективной стороне, цели и субъекту.

Объективная сторона второго анализируемого преступления характеризуется непосредственным созданием НВФ, а помимо этого в равной степени руководстве этим формированием или его финансированием либо в непосредственном участии в НВФ.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 208 УК, то она характеризуется прямым умыслом именно на создание и организацию НВФ, а также руководство им или участие в нем. При этом

необходимо сказать, что субъективная сторона не включает цель в качестве обязательного признака. Цель совершения преступления - это обязательный признак состава террористического акта, которая заключается в прямом воздействии на принятие определенного решения госорганами или международными организациями.⁶⁷

Субъект террористического акта - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения данного преступления четырнадцатилетнего возраста, субъектом иного анализируемого общественно опасного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Так, в первом случае - это организатор или руководитель, а во втором - это участник НВФ⁶⁸.

В правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы при отграничении террористического акта от бандитизма (ст. 209 УК), которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту.

Объективная сторона как признак состава бандитизма - создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой), либо участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

Очень важно, что ч. 1 ст. 205 УК называет нам специальную цель совершения преступления - «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», а ч. 1 ст. 209 УК РФ в качестве цели указывает «нападение на граждан или организации». Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное

⁶⁷ Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юрист - Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 65.

⁶⁸ Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юрист - Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 65.

завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.

Субъектом общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 205 и ст. 209 УК РФ, является физическое вменяемое лицо. Возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям различен - если по ст. 205 УК лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 209 УК - с 16 лет.

Необходимо заметить, что особенные сложности в следственно-судебной практике возникают при квалификации террористических актов, совершаемых непосредственно участниками организованной устойчивой вооруженной группы (банды). В этом случае такие общественно опасные деяния часто квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в п. 13 судам указано, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В таких случаях судам рекомендовано следовать именно положениям ст. 17 УК РФ, по которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Объективные признаки незаконного вооруженного формирования и бандитизма (прежде всего, вооруженность созданной преступной группы) в определенной степени совпадают.

В тоже время при бандитизме вооруженная группа (банда) создается в целях нападения на граждан или организации, тогда как при совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК России, такая цель отсутствует.

Таким образом, выяснение признаков субъективной стороны и позволяет отграничить названные составы друг от друга.

Следовательно, если устойчивая вооруженная группа создается для нападений на граждан или организации (например, с целью совершения террористического акта, захвата заложника, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, на жизнь сотрудника правоохранительного органа), то создание такой группы либо руководство ею, а равно участие в ней должны квалифицироваться не по ст. 208, а по ст. 209 УК России, а в случае совершения группой нападений также и по другим статьям УК России (ст. ст. 205, 206 и др.).

Можно сделать вывод, что если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (вт. ч. И для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, вооруженное формирование уже становится бандой, и квалифицировать действия участников следует только по ст. 209, а не по совокупности ст. 208 и ст. 209 УК России.

Для подтверждения этой позиции можно привести пример из практики. Действия подсудимых Васитова, Хаджиева и Шамаева, совершивших на территории Чеченской Республики нападение на военнослужащих Федеральной пограничной службы ФСБ России, органами предварительного следствия были квалифицированы (наряду с другими составами) по ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 209 УК России. Эту квалификацию поддержали выступавший в судебном заседании государственный обвинитель. Между тем установлено, что подсудимые были членами вооруженной организованной группы, созданной специально для нападения на работников федеральных сил и правоохранительных органов, а также сотрудничающих с ними местных жителей, то есть банды. Участники банды были вооружены современным оружием и боеприпасами, прошли специальную подготовку по подрывному и

снайперскому делу⁶⁹. С учетом этих обстоятельств (прежде всего, цели деятельности организованной вооруженной группы) суд обоснованно квалифицировал действия подсудимых только по ч. 2 ст. 209 и исключил ссылку на ч. 2 ст. 208 УК России. Такую правовую оценку деяния признала правильной и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотревшая дело в кассационном порядке. В данном случае возникает противоречие и в практике Верховного Суда России, поэтому следует обратить внимание на более точное применение правил квалификации преступлений при конкуренции норм. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» говорится, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности (экстремизма). С учетом этого при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 282.2 УК России, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В п. 12 постановления указано, что под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК России) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава,

⁶⁹ Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за преступления террористической направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2013. №2. С. 110.

согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Также в правоприменительной практике часто возникают проблемы при отграничении террористического акта от посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), которое необходимо проводить по объекту, потерпевшему, объективной стороне и субъективным признакам.

Так, родовым объектом состава посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, ее институтов и органов. Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие охрану конституционного строя, его экономической и социальной основ, политической системы и безопасности государства. Основным непосредственным объектом этого состава являются общественные отношения, обеспечивающие политическую систему государства, его конституционные институты, а дополнительным непосредственным объектом - общественные отношения, обеспечивающие жизнь государственного или общественного деятеля.

Обязательным признаком состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является потерпевший - лицо, являющееся государственным или общественным деятелем, в отличие от состава террористического акта, где потерпевший не указан.

Способ при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля является опасным лишь для конкретного лица, а террористический акт совершается всегда общеопасным способом и влечет за собой не только невинные жертвы, но и причинение материального вреда (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, в ряде случаев может выражаться также в действиях внешне схожих с

террористическим актом, в частности, при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля общеопасным способом.

В отличие от состава террористического акта, состав посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля всегда проявляется в реально совершаемых насильственных действиях, а при террористическом акте возможна и угроза осуществления названных в законе действий.⁷⁰⁾

Цель деяния, предусмотренного ст. 277 УК РФ, - прекратить государственную или иную политическую деятельность лица либо мотивом - отомстить за такую деятельность. Иными словами, лицо стремится политическим убийством причинить вред именно основам конституционного строя и безопасности государства, но не имеет цели воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, как при террористическом акте.

Однако, если лицо, преследуя цели совершения как террористического акта, так и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершило, например, поджег здания, от которого погибли как невинные люди, так и государственный или общественный деятель, то данное деяние квалифицируется по совокупности преступлений - ст. 205 и 277 УК РФ⁷¹⁾.

Отграничение террористического акта от насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ) проводят по объекту, объективной стороне, цели и субъекту.

Основным непосредственным объектом состава насильственного захвата власти или насильственного удержания власти являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы власти и конституционного строя РФ, а дополнительным непосредственным объектом -

⁷⁰⁾ Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юрист - Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 66.

⁷¹⁾ Мусаелян М. Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 20.

общественные отношения, обеспечивающие свободу, безопасность жизни, здоровья представителей власти и граждан.

В отличие от объективной стороны террористического акта объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, характеризуется совершением действий, непосредственно направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение.

Конституции РФ, или насильственное изменение конституционного строя РФ. Насилие является обязательным признаком объективной стороны.

Убийство, применение насилия в отношении представителя власти, посягательство на жизнь государственного деятеля с целью их устранения и незаконной замены на иное лицо, совершенные при захвате власти, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 105 и 278, 317, 318 либо 277 УК РФ. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти, сопряженные с террористическим актом, квалифицируются как совокупность преступлений - ст. 278 и 205 УК РФ.

В случае, если насилие при насильственном захвате власти имеет форму вооруженного мятежа с присущими ему целями, содеянное образует также совокупность преступлений, предусмотренных ст. 278 и 279 УК РФ. Если лицо или лица, совершающее насильственный захват власти, контактирует с представителем иностранного государства или иностранной организации для совместного захвата власти в Российской Федерации, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 275 и 278 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, в отличие от террористического акта, характеризуется несколькими альтернативными целями - насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя РФ.

В отличие от субъекта террористического акта, субъектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статья 205 УК России предусматривает уголовную ответственность за совершение террористического акта. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁷² подчеркнуто, что «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (ст.205 УК России) только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Следует иметь в виду, что указанное воздействие может выражаться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения (например, в требовании освободить участников террористической организации, содержащихся в исправительных учреждениях)». Разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеет значение, поскольку в УК России имеются нормы о преступлениях, объективная сторона которых выполняется аналогичным способом, т.е. «совершением взрыва, поджога». Например, совершение диверсии, предусмотренное ст.281 УК России, и уничтожение имущества, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК России, также происходит путем совершения взрыва, поджога, или иным общепасным способом. Разграничение этих составов преступлений происходит в основном при сравнительном анализе субъективной стороны⁷³. Так, целью диверсии (ст. 281 УК России) является подрыв экономической безопасности обороноспособности Российской Федерации. Уничтожение имущества, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК России, происходит чаще всего по мотивам мести или хулиганских побуждений. В юридических изданиях многими авторами были высказаны замечания относительно ст. 205 УК России о том, что в тексте большое количество оценочных признаков: «иные действия»,

⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. 2012. 17 февраля.

⁷³ Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за преступления террористической направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2013. №2. С. 105.

«значительный имущественный ущерб», «иные тяжкие последствия», которые не раскрыты законодателем, что позволяет специалистам толковать их по-разному, что, разумеется, недопустимо⁷⁴.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на эту проблему. В указанном Постановлении от 9 февраля 2012 года раскрыты многие понятия из текста ст. 205 УК России, например, какими можно признать действия, устрашающие население; когда ущерб можно считать значительным; какие последствия можно отнести к «иным тяжким последствиям».

Так, Багаевой было предъявлено обвинение в том, что она приискала оружие и умышленно создала условия для совершения террористического акта путем взрыва, не доведенного до конца по независящим от нее обстоятельствам, то есть по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Как указано в обвинительном заключении, Багаева с ноября 2009 года по февраль 2010 года в телефонных переговорах с ...14 неоднократно настоятельно высказывалась о необходимости вступления в НВФ и осуществления ...14 деятельности "моджахеда", их совместной деятельности "шахидов", оправдывала деятельность ...15 и высказала намерение присягнуть последнему. Под воздействием экстремистских идей Багаевой было принято решение примкнуть к членам НВФ в качестве "шахида", готового к совершению террористического акта. С целью осуществления своего преступного умысла на совершение террористического акта посредством совершения взрыва, для устрашения населения и гибели людей, причинения значительного ущерба Российской Федерации, в целях воздействия на органы власти Российской Федерации с тем, чтобы они не препятствовали отторжению субъектов РФ - ... от Российской Федерации, для образования на их основе провозглашенного Имарата Кавказ", Багаева, в ходе подготовки к совершению террористического акта, приобрела билет на поезд, где ею планировалось совершить взрыв на одной из станций метрополитена. Для этого Багаева незаконно приобрела для последующего изготовления самодельного взрывного устройства, взрывчатое

⁷⁴ Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М: ВолтерсКлувер, 2009. С. 372–373.

вещество типа "аммонит" весом 200 грамм и два промышленно изготовленных взрывных устройства электродетонатора ЭД-КЗ, предназначенных для инициирования детонации (взрыва) зарядов взрывчатых веществ. В продолжение своего преступного умысла Багаева указанные электродетонаторы и взрывчатое вещество спрятала в сумке с вещами и незаконно хранила до И в этот день на рейсовом маршрутном такси направилась в ..., откуда ... намеревалась выехать на поезд с целью совершения террористического акта. Однако этого ей сделать не удалось, так как примерно в 17 часов, она была высажена из маршрутного такси, и при досмотре у нее из сумки были изъяты вышеуказанные взрывчатое вещество и электродетонаторы.

При этом органы предварительного следствия и сторона обвинения в судебном заседании сослались на показания свидетелей ...6, ...13, ...12, ...11, ...7, ...10, ...21, ...17, ...18, ...8, ...9, ...22; показания эксперта ...19; акты психолого-лингвистических, взрывотехнических, дактилоскопической экспертиз и амбулаторной психиатрической экспертизы; на протокол личного досмотра Багаевой и досмотра её вещей, на вещественные доказательства - проездной билет на имя Багаевой Ф.М., взрывчатое вещество, 2 электродетонатора, "ДВД-диск №57" с записями телефонных переговоров Багаевой Ф.М., рукописный текст под названием "Шахид. Последняя молитва"; на стенограммы телефонных переговоров Багаевой Ф.М.; на рапорт и.о. начальника отдела, постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю и о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей и на справку-меморандум как на доказательства вины Багаевой в приготовлении на совершение террористического акта.

Исследовав все имеющиеся в уголовном деле доказательства, суд приходит к выводу, что подсудимая Багаева не совершала действий, направленных на осуществление террористического акта в ... метрополитене, а поэтому она по данному обвинению подлежит оправданию по следующим

основаниям.

Подсудимая Багаева на предварительном следствии и в судебном заседании категорически отрицала свою вину в совершении вышеуказанного преступления. Она заявила, что никогда не оправдывала действия террористов, их ненавидит, и с ними связь не поддерживала. В ... собиралась не с целью совершения террористического акта, а для того, чтобы устроиться на работу, заработать денежные средства и на коммерческой основе восстановиться в ..., откуда она с 5 курса была отчислена в 2009 году. Поэтому она ..., за несколько часов до своего задержания, в ректорате ... получила диплом о неполном высшем образовании.

Показания свидетелей ...6, ...13, ...12, ...11, ...7, ...10, ...8, ...9, протокол личного досмотра Багаевой, акты дактилоскопической и взрывотехнических экспертиз, не свидетельствуют о достоверности обвинения в части приготовления Багаевой к совершению террористического акта, а лишь подтверждают, что подсудимая незаконно хранила и перевозила в транспортном средстве взрывчатое вещество - "аммонит" весом 200 грамм и два электродетонатора ЭД-КЗ⁷⁵.

Таким образом, отграничение террористического акта от смежных составов преступлений следует проводить не по одному признаку состава преступления, а учитывать всю совокупность признаков, и тогда, возможно, в следственно-судебной практике будет возникать гораздо меньше трудностей и проблем при квалификации данного преступления. Это очень сложный процесс мыслительной, аналитической деятельности дознавателя, следователя, судьи. Именно такая квалификация будет способствовать обоснованному и объективному привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, назначению им справедливого наказания и предупреждению совершения новых преступлений.

⁷⁵Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания от 11 марта 2011 года. Дело: 1-8/2011. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3423945>.

§ 3. Особенности наказания за террористический акт

Вслед за увеличением числа составов преступлений террористической направленности законодатель значительно ужесточил уголовное наказание за их совершение Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»⁷⁶:

а) ст. 56 УК РФ дополнена ч. 5, согласно которым срок лишения свободы при частичном или полном сложении сроков уголовного наказания данного вида по совокупности преступлений, из которых хотя бы одно относится к преступлениям террористической направленности, может достигать 30 лет, а совокупности приговоров — 35 лет;

б) установлено, что виновным в совершении преступлений террористической направленности не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ в новой редакции);

в) установлено, что к осужденным за преступления террористической направленности сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются (ч. 4 ст. 83 УК РФ в новой редакции);

г) значительно увеличены сроки лишения свободы, осужденным за преступления террористической направленности, сроки и размеры других видов уголовного наказания.

В прежней редакции Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ч. 1 ст. 18) предусматривалось, что «государство осуществляет в порядке, установленном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта» и что «компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших» (ч. 1 ст. 18).

⁷⁶ Российская газета. 2014. 7 мая.

Таким образом, ответственность за имущественный вред (материальный ущерб), причиненный террористическим актом потерпевшим от этого преступления физическим и юридическим лицам, как правило, составляет значительные суммы, потому что речь идет о взрывах, поджогах и т.п., обязанность его возмещения в прошлом принимало на себя государство как таковое, потому что органы этого государства не предупредили террористического акта, не выполнили своего долга перед обществом, не обеспечили его безопасность. Причем реализация этих компенсационных правоотношений вообще выносилась за рамки и уголовного дела.⁷⁷

При этом правила о возмещении морального вреда, причиненного террористическим актом потерпевшему или потерпевшим, полностью укладывались в русло комплексного правового института гражданского иска по уголовному делу. По этим правилам следователь, в чьем производстве находится уголовное дело о теракте, установив, что преступлением определенному лицу или нескольким лицам причинен моральный вред, то есть страдания и переживания, ориентируясь на основополагающие нормы гражданского права (ст. 151, 1099 ГК РФ), обязан разъяснить потерпевшему его право на предъявление гражданского иска о возмещении причиненного морального вреда путем его денежной компенсации, а в целях обеспечения такого иска наложить арест на имущество обвиняемого в порядке ст. 115 УПК РФ с изъятием бумаг, вещей и наличных денег.

По целому ряду причин такая правовая конструкция на практике не прижилась. Сложившаяся обстановка в сфере противодействия терроризму потребовала более жестких имущественных взысканий с виновных в терроризме, которые шли бы рука об руку с усилением уголовной ответственности за эту преступную деятельность. Это и есть комплексный подход к решению правовой проблемы. В соответствии с таким подходом вышеупомянутым Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ ст. 18

⁷⁷ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 158.

Федерального закона «О противодействии терроризму» существенно изменена. В ее ч. 1 в новой редакции теперь говорится, что «возмещение вреда, включая моральный вред, осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ о гражданском судопроизводстве за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

При этом: «На требования о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливаются в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления» (там же).

Таким образом, государство больше не является субъектом восстановительно-компенсационных правоотношений, возникающих из причинения как имущественного, так и морального вреда террористическим актом; оно не обязано возместить его за счет своих средств потерпевшим, даже если такой вред находится в причинно-следственной связи с утратой здоровья и трудоспособности гражданина. Обязанность такого возмещения возлагается, прежде всего, на виновного в совершении теракта.

Но не только на него, а и на его близких родственников, то есть — супруга, супруги, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе»), родственников, то есть всех иных лиц, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с обвиняемым (п. 37 ст. 5 УПК), и близких лиц, то есть иных, за исключением близких родственников и родственников, лиц, состоящих в свойстве с

обвиняемым, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги обвиняемому в силу сложившихся личных отношений.

Такие ответчики за вред, причиненный террористическим актом, до сих пор законодательству, правовой теории и судебно-следственной практике известны не были. В этом главная новизна и необычность законодательных нововведений по поводу ответственности за данное преступление. Эта необычность порождает ряд вопросов⁷⁸.

Как уже отмечалось, близкие родственники обвиняемого и близкие ему лица отвечают за имущественный и моральный вред, причиненный террористическим актом, «при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества».

Но наличие достаточных оснований полагать — не та юридическая платформа, на которой базируются судебные решения об отчуждении собственности, нужна полная доказанность юридически значимых фактов. Неясно и то, о каком имуществе, оказавшемся у близких родственников, родственников террориста и близких ему лиц, идет речь, поскольку террористический акт по определению своему предполагает не приобретение и обогащение, а разрушение и уничтожение, и почему анализируемое правило относится только к террористическому акту (ст. 205 УК РФ) и не относится к другим преступлениям террористической направленности.

Наиболее спорное нововведение заключается в том, что согласно упомянутой ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» в ее новейшей редакции возмещение вреда, причиненного терактом, осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ о гражданском судопроизводстве. Получается, что такое возмещение по одной-единственной категории преступлений обособлено от уголовного дела и от

⁷⁸ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. - № 6. С. 159.

гражданского искового в уголовном процессе, и следовательно, в производстве которого данное уголовное дело находится, не обязан ни принимать гражданский иск о таком возмещении, ни предпринимать меры по его обеспечению, ни доказывать основания и размер возмещения. Задача собирания и проверки сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких «лиц лица, совершившего террористический акт», возлагается на «органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности» (ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» в новой редакции), то есть на федеральные органы безопасности и органы внутренних дел.

Получается, что имущественные взыскания за вред, причиненный террористическим актом (ст. 205 УК РФ), от уголовного дела обособлены, и гражданский иск по уголовному делу к этим правоотношениям неприменим; они реализуются в гражданском процессе на основе взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную, а не следственную деятельность. Причем все другие преступления террористической направленности в данном контексте не упомянуты.

Перспективность и эффективность такой юридической конструкции возмещения ущерба, причиненного террористическими актами, предстоит проверить на практике. С теоретической точки зрения, ее состоятельность, а следовательно, и жизнеспособность, сомнительна. Получается, что целый и во многом сугубо умозрительный правовой институт сконструирован для применения по одной-единственной категории уголовных дел, причем вразрез с историческим опытом правового регулирования подобных имущественных отношений, возникающих из факта совершения *любого* преступления.⁷⁹

⁷⁹ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 159.

Взаимодействие спецслужб, добывающих гласным и негласным путем сведения о преступно-террористическом происхождении имущества, с участниками гражданского судопроизводства напрямую — явление, правоведению и юридической практике неизвестное. По всей вероятности, следует ожидать дополнительных законодательных решений об участии прокуратуры в правоотношениях, связанных с предъявлением иска и поддержанием в суде исковых требований, базирующихся на материалах спецслужб, а также серьезных практических сложностей.

Восстановительные и компенсационные имущественные взыскания не исключают конфискационных правоотношений по уголовному делу вообще и по делу о террористическом акте в частности. Они складываются там и постольку, где и поскольку имущественный и моральный вред, причиненный преступлением, полностью возмещен, а под арестом в наличии имеется еще определенное имущество, принадлежащее обвиняемому, в нашем случае — обвиняемому в терроризме.

Правовой первоосновой конфискации имущества по уголовному делу служит ст. 104.1 УК РФ, согласно которой конфискация имущества заключается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении его в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате строго определенных преступлений, перечень которых содержится в ч. 2 ст. 104.1 УК РФ. Преступления террористической направленности в этот перечень входят;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которое получено в результате совершения хотя бы одного из указанных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования некоторых, прямо указанных в п. «в» ст. 104.1 УК РФ преступлений, в частности — терроризма;

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Словом, конфискации по уголовному делу в соответствии с действующим законодательством подлежит «отмытое» или «неотмытое» имущество только преступного происхождения (расхожие названия — преступное обогащение, преступная нажива и т.п.).

В соответствии с этим законоположением орган дознания и следователь по уголовному делу о любом преступлении, в том числе и о террористическом акте, обязаны принять меры к установлению такого имущества, а в случае обнаружения — обосновать его преступное происхождение по всем правилам уголовно-процессуального доказывания (п. 8 ст. 73 УПК РФ) и наложить на это имущество арест, то есть процессуальный запрет распоряжаться им (ст. 115 УПК РФ) и одновременно приобщить его к уголовному делу в качестве доказательства, где бы оно не находилось и в чем бы это имущество не выражалось. А раз так, то имущество, на которое наложен арест, предпочтительнее изъять и хранить по правилам хранения вещественных доказательств, потому что это — часть материалов уголовного дела.

Судебно-следственная практика показывает, что конфискация имущества только преступного происхождения — сложнейшая и малоэффективная мера. Во-первых, доказать преступное происхождение того или иного имущества крайне трудно, результат следственной деятельности в этом направлении, по сравнению с размером имущественного вреда, причиняемого терроризмом, малозначительны. Во-вторых, обязательное признание имущества, подлежащего конфискации, одновременно и арестованным, и вещественным доказательством зачастую оборачивается курьезом и заводит в тупик. Когда в качестве подлежащего конфискации к уголовному делу приобщается недвижимое имущество (а крупная преступная нажива зачастую инвестируется как раз в именья, коммерческие предприятия и т.п.), то обращение с ним как с вещественным доказательством и, в частности, задача сохранности в особых случаях обрastaет такими сложностями, что в конечном счете увязает в

огромных, порой миллионных расходах на охрану, судебных тяжбах по поводу утраты, порчи, убытков, вызванных нарушением эксплуатации собственности, когда до суда еще многие месяцы, а то и годы.

Эти сложности проистекают прежде всего из того, что вещественное доказательство, в чем бы оно не воплощалось — это часть материалов уголовного дела, и его недопустимо передать под ответственное хранение под страхом уголовной ответственности за растрату ни самому владельцу, ни другому частному лицу, так же как нельзя этого делать, например, с боевым оружием убийства или отдельным томиком документов следственного производства. Не случайно, что сторона защиты зачастую выигрывает «конфискационные дела», лишая государство очень многого в противостоянии с опасным и особо опасным криминалом. При таких обстоятельствах конфискацию имущества следовало бы предусмотреть не как иную меру уголовно-правового характера, а как один из видов наказания.

Таким образом, усиление ответственности за преступления террористического характера и избранный законодателем комплексный подход к решению этой задачи, когда уголовно-правовые меры (пополнение перечня таких преступлений и ужесточение уголовного наказания и др.) сочетаются с совершенствованием правовой системы правовых взысканий с виновных диктуется объективными обстоятельствами и полностью отвечают историческому опыту борьбы с этими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также опыту законоотворчества в этой сфере отношений. Реальное «имущественное разоружение» виновного в терроризме наряду с лишением его свободы, равно как и полное возмещение ущерба потерпевшим от преступления необходимо, закономерно и справедливо. Однако предпринятые в 2013—2014 гг. законодательные меры в целях более эффективного решения этой задачи сомнительны в своей теоретической обоснованности и недостаточно тщательно просчитаны в практическом отношении.

Они основаны на зыбкой правовой почве: взыскания, обращаемые только на имущество, имеющее преступное происхождение, по своей природе являются не уголовно-правовыми санкциями, а гражданско-правовыми правоотношениями, возникающими из факта неосновательно приобретенного имущества. Эта путаница не может не мстить на практике. Кроме того, эта путаница теперь еще и осложнена неверными представлениями о соотношении уголовного права, уголовного и гражданского судопроизводства, а также оперативно-розыскной деятельности в решении имущественных вопросов, порождаемых преступлением. Критического отношения заслуживает и конструирование системы особых правил об имущественных взысканиях по одной- единственной категории уголовных дел.

Серьезные сложности, которые приходится преодолевать повседневной судебной и следственной практике при решении конфискационных вопросов по уголовным делам, в том числе и по делам о терроризме, связаны с упразднением испытанного вековым опытом института конфискации всего или части имущества принадлежащего осужденному по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, в чем бы это имущество не находилось, в чем бы оно не выражалось (за исключением вещей, не подлежащих описи) и какое бы происхождение оно не имело. Принято считать, что этот шаг государство вынуждено было предпринять исключительно по политическим соображениям: применение по суду конфискации всего имущества по делам, связанным с приватизацией и разграблением общенародного достояния в «лихие» 1990-е гг. прошлого столетия, якобы могло создать обстановку нового предела собственности и поставить ослабленную страну на грань гражданской войны. В целом это — не наша тема. Однако нельзя не отметить, что подобные соображения ни тогда, когда разрабатывался действующий УК РФ, ни теперь, спустя почти 20 лет, не имели и не имеют никакого касательства к делам о терроризме.

Представляется, что по уголовным делам данной категории возрождению института конфискации всего имущества осужденного не препятствует

абсолютно ничего. Идея такого возрождения приобретает особенно актуальное значение в свете настойчиво овладевающей законодателем и юридической общественностью мысли о необходимости обновления всего уголовного законодательства, в котором на место выдумки были бы возвращены верой и правдой служившие столетиями уголовные, а затем и уголовно-процессуальные институты, связанные с имущественными правоотношениями по уголовному делу. Господство частной собственности придает этому направлению законотворчества стратегическое значение.

Таким образом, в отечественной науке уголовного права нет единого мнения относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Мы считаем террористический акт многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану личности, общества и государства). Это позволяет говорить о наличии основного непосредственного объекта террористического акта (общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность) и дополнительного непосредственного объекта (общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций). Объективная сторона предусмотренного ст. 205 УК РФ выражена в альтернативных действиях, которые, как мы считаем, следует предусматривать разными статьями УК РФ, то есть угрозу совершения террористического акта предусмотреть ст. 205.6. Субъект преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. С субъективной стороны терроризм характеризуется только умышленной формой вины. Квалифицирующие признаки терроризма, как правило аналогичны, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, с применением огнестрельного оружия.

Значительную сложность представляет разграничение терроризма и смежных с ним преступлений. Существует несколько составов преступлений, смежных с терроризмом: терроризм и захват заложника; терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах; терроризм и диверсия; терроризм и бандитизм; терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля; заведомо ложное сообщение об акте терроризма и др.

Что касается особенностей наказания за террористический акт, то ныне действует новая юридическая конструкция, согласно которой возмещение вреда, причиненного террористическим актом, ложится не только на виновного, но и на его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

Таким образом, государство больше не является субъектом восстановительно-компенсационных правоотношений, возникающих из причинения как имущественного, так и морального вреда террористическим актом; оно не обязано возместить его за счет своих средств потерпевшим, даже если такой вред находится в причинно-следственной связи с утратой здоровья и трудоспособности гражданина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует отметить, что террор и терроризм в различных их понятиях и интерпретациях в настоящее время пока не имеют точных и общепринятых определений, несмотря на имеющееся достаточное количество литературы по этим проблемам. В настоящее время существует острая необходимость формирования понятийного аппарата, направленного на противодействие терроризму и отвечающему современным потребностям законодательства и правоприменения.

Исследуя историю российского уголовного законодательства о терроризме, автор отмечает, что она неразрывно связана со следующими четырьмя основными этапами (периодами) развития терроризма в России:

1. до 1866г. (террористические проявления в средневековье, а также в более ранний период);
2. 1866-1917гг. (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880гг. и революции 1905-1907гг.);
3. 1917-1990гг. (советский период проявления терроризма);
4. 1990г. - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма).

Исследование развития российского уголовного законодательства о терроризме со времен Русской Правды (XI-XII вв.) показало, что понятия «террористический акт» и «терроризм» отсутствовали, как в законодательных актах Российской Империи, так и в первых нормативных актах Советской власти. Отдельные элементы понятий «террористический акт» и «терроризм» усматривались в статьях о государственных преступлениях, по которым и преследовались лица, виновные в совершении деяний террористического характера. Понятие «террористический акт» впервые появилось в УК РСФСР 1922г. (ст. 64), а «терроризм» - вследствие введения в 1994г. в УК РСФСР 1960г. ст. 2133. Автор приходит к выводу о том, что российское антитеррористическое уголовное законодательство эволюционно

модернизировалось согласно возрастанию террористических угроз, однако подвергалось воздействию со стороны политической власти с целью превращения его в орудие политической борьбы и репрессий. В результате исследования общего понятия терроризма автор приходит к выводу о том, что:

- существуют несколько понятий терроризма: социально-политическое (общеправовое) и криминологическое (как вид преступности), которые все еще нуждаются в дополнительных разработках;
- собирательное понятие «терроризм», включающее в себя совокупность преступлений насильственного характера, объединяет два самостоятельных понятия «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности»;
- террористический акт (ст. 205 УК) - уголовно-правовое понятие и как преступное деяние является лишь одним из возможных проявлений терроризма.

Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица и неправительственные организации.

С учетом сложности и многоплановости терроризма классификация его видов и форм не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характер, по определению. Но выделение видов и форм терроризма в первую очередь необходимо для выработки мер по их выявлению, предупреждению и пресечению.

В целом же по основным видам и наиболее распространенным формам терроризм можно классифицировать:

- По объему террористической деятельности (масштабам).
- По целям (направленности действий) или по характеру предъявляемых требований.
- По характеру последствий.
- По мотивам.

- По использованным орудиям, способам, финансовым средствам и источникам их получения.
- По связи с официальными структурами.
- По численности и организованности участников террористических групп.

Явление террора имеет различные формы проявления. Все они учтены при составлении уголовного законодательства. Деление на формы производится условно, так как часто террористический акт - это совокупность нескольких форм.

Терроризм находится в постоянном развитии. По этой причине необходимо осознать его сущность и причины.

Возникновение и развитие терроризма зависят от многих факторов, и наибольшее значение имеют социально-экономические, геополитические, религиозные и культурные. Однако ими не исчерпывается все многообразие факторов, оказывающих влияние на генезис и развитие изучаемого социального феномена.

Преступления террористической направленности отличаются повышенной общественной опасностью и влекут за собой крайне негативные, порой невосполнимые последствия для личности, общества и государства.

В процессе исследования показано, что родовым объектом преступлений, объединенных в разделе IX УК (в том числе террористического акта), являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность в широком смысле слова и общественный порядок в широком смысле слова, а видовым объектом террористического акта являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность в узком смысле слова.

Террористический акт - многообъектное преступление, направленное против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану личности, общества и государства). Это позволяет говорить о наличии основного непосредственного объекта террористического

акта (общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность) и дополнительного непосредственного объекта (общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций).

Исследование показало, что общественная безопасность - это не только состояние защищенности (отсутствие опасности) общества и его основных благ от угроз и источников опасности, но и снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства от общественно опасных форм поведения человека, а также поддержание достаточного для нормального функционирования общества уровня их защищенности. Изучение состава террористического акта в Особенной части УК, позволяет сделать вывод о том, что криминализация данного деяния должна быть направлена, прежде всего, на охрану отношений общественной безопасности, которые и составляют его непосредственный объект, а, следовательно, место ст. 205 УК РФ именно в гл. 24 УК.

В процессе расследования совершенного террористического акта неизбежно возникают проблемы их разграничения с преступлениями, сходными по формулировке объективной стороны состава, а равно решения вопроса о дополнительной квалификации содеянного по совокупности с другими статьями УК РФ. Правильная квалификация отвечает таким принципам уголовного законодательства как законность и справедливость, создает необходимые предпосылки для последующей индивидуализации наказания за совершенное преступление. Вполне естественно, что эффективность применения уголовно-правовых норм на практике в полной мере зависит от качества принимаемого закона, точности формулировок, применяемых терминов. В свою очередь, качество закона обеспечивается применением выработанной многолетней практикой законодательной техники, определяемой

как система правил, приемов и средств создания эффективных по форме и совершенных по содержанию законов.

Государство больше не является субъектом восстановительно-компенсационных правоотношений, возникающих из причинения как имущественного, так и морального вреда террористическим актом; оно не обязано возместить его за счет своих средств потерпевшим, даже если такой вред находится в причинно-следственной связи с утратой здоровья и трудоспособности гражданина.

Мы считаем, что предпринятые в 2013—2014 гг. законодательные меры в своей теоретической обоснованности достаточно сомнительны и недостаточно тщательно просчитаны в практическом отношении. При их рассмотрении и применении зачастую возникает путаница между уголовным, уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным и оперативно-розыскным законодательством в решении имущественных вопросов, порождаемых преступлением в решении имущественных вопросов, порождаемых преступлением. Мы считаем, что по уголовным делам данной категории следует возродить институт конфискации всего имущества осужденного.

Создание государственной системы противодействия терроризму на базе единой государственной системы управления в кризисных ситуациях, в которой предусматривается выработка мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций в любой форме и оперативной обстановке; координация деятельности федеральных органов власти по предотвращению и пресечению террористических актов является стратегической целью государственной политики Российской Федерации.

Осуществляемое на основе рассмотренных в работе принципов и мер противодействие терроризму направлено на обеспечение безопасности граждан, общества и государства от разнообразных угроз террористического характера, а в целом на обеспечение национальной безопасности страны. Важную роль при этом играет международное сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Террористы выражают верования и ценности определенных лиц. Поэтому уничтожение террористических организаций не будет означать конца террору. Чтобы искоренить это зло, следует, в первую очередь, устранять политические, социальные и культурные причины.

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов и сформулировать некоторые предложения по совершенствованию норм уголовного права об ответственности за террористический акт. Изучение международных правовых актов в сфере борьбы с терроризмом показало, что терроризм - реальная угроза безопасности не только отдельных государств, но и международного сообщества, не только «внутреннее» преступление отдельных государств, но и международное преступление;

I. Анализ признаков объективной стороны террористического акта выявил необходимость исключить из ч. 1 ст. 205 УК слова «а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» и дополнить гл. 24 УК ст. 205 («Угроза совершением террористического акта»), предусмотрев в ней также признак реальности угрозы, то есть слова «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

II. Изучение субъективной стороны террористического акта показало, что в ч. 1 ст. 205 УК формулировку цели перед словом «решения» нужно дополнить словами «выгодного террористам», а после слов «органами власти» - словами «местного самоуправления, иностранными государствами». Кроме того, следует заменить слово «в целях» на «с целью». Таким образом, цель террористического акта предлагается сформулировать следующим образом: «с целью воздействия на принятие выгодного террористам решения органами власти, местного самоуправления, иностранными государствами или международными организациями».

Субъектом террористического акта могут быть только физические лица, но не террористические организации и государства.

III. Анализ квалифицирующих признаков террористического акта в ч. 2 ст. 205 УК позволил предложить ее новую редакцию:

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с причинением по неосторожности смерти человеку; в) с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности». Исследование особо квалифицирующих признаков в ч. 3 ст. 205 УК показало целесообразность изменения ее структуры и позволило предложить новую редакцию:

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) совершены организованной группой; б) причинили тяжкий вред здоровью человека или иные тяжкие последствия; в) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических, биологических веществ или вредных для здоровья человека иных веществ либо с совершением иных действий, повлекших массовую гибель людей».

IV. Решение вопроса об отграничении террористического акта от смежных и внешне схожих с ним преступлений, содействующих террористической деятельности, как полагает автор, зависит от научно обоснованного решения проблемы разработки признаков террористического акта в законодательных актах и критериев их разграничения. Необходимость решения вопроса о научно обоснованном отграничении террористического акта от преступлений, содействующих террористической деятельности, диктуется правоприменительной практикой. Этому могут способствовать обстоятельное обобщение судебной практики и принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях, содействующих террористической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает следующую редакцию ст. 205 УК:

Статья 205. Террористический акт.

1. Совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели

человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, с целью воздействия на принятие выгодного террористам решения органами власти, местного самоуправления, иностранными государствами или международными организациями наказывается.

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) причинили тяжкий вред здоровью человека или иные тяжкие последствия;

в) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических, биологических веществ или вредных для здоровья человека иных веществ либо с совершением иных действий, повлекших массовую гибель людей, наказываются.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно добровольным и своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению террористического акта».

V. Автор предлагает также следующую редакцию ст. 205.6. УК РФ «Угроза совершением террористического акта».

1. Угроза совершения террористического акта, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенная с указанной в ст. 205 УК целью, наказывается.

2. Те же действия, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) причинившие значительный имущественный ущерб или иные тяжкие последствия, наказываются».

VI. С нашей точки зрения, при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. "а", "б", "е", "ж", "з", "л") УК РФ. Для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. В литературе ранее выражали данную точку зрения. А из ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. "б".

В заключении подчеркнем, что по нашему мнению, необходима грамотная превентивная политика по борьбе с терроризмом. Профилактика терроризма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, то есть на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения. Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации. Целесообразно было бы выработать универсальные принципы проведения контртеррористических операций, тщательно регламентировать порядок освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма, рассмотреть вопрос о создании единого банка данных о проявлении различных форм терроризма. Следует обратить особое внимание на сотрудничество силовых ведомств (ФСБ России, МВД России, СК, Прокуратура России), занимающихся борьбой с терроризмом, в целях повышения эффективности их взаимодействия и координации при проведении совместных контр- и антитеррористических операций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001)// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - N 41. - Ст. 3947.
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма. Страсбург, 1977 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://to14.minjust.ru/node/2799>.
3. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Рос. газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июн. 1996 г.; по сост. на 10 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г.; по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - N 52. - Часть I. - Ст. 4921.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.; по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Рос. газета. - 2001. - 31 декабря.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июн. 2002 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июл. 2002 г.; по

- состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.
8. О противодействии терроризму: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 фев. 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 мар. 2006 г.: по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.
 9. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сен. 1997 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сен. 1997 г.: по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 39. - Ст. 4465.
 10. О безопасности: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 дек. 2010 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 дек. 2010 г.: по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - N 1. - Ст. 2.
 11. О пожарной безопасности: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 нояб. 1994 г.: по состоянию на 20 авг. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - N 35. - Ст. 3649.
 12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - N 20. - Ст. 2444.
 13. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2012. - N 25. - Ст. 3315.
 14. О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15.02.2006 N 116 (ред. от 27.06.2014) // Рос. газета. – 2006. - 17 февр.
 15. Об утверждении Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014 - 2016 годы:

постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2008 N 956.

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 29.12.2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – №40. – Ст.592; СЗ РФ. – 31.12.2001. – №53 (ч. 1). – Ст.5028. (утратил силу).
17. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. / Российское законодательство X – XX веков: В 9 томах / Под общ.ред. О.И. Чистякова. Т. 9. – М., 1994. – С.310 (утратил силу).
18. Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва Введен в действие с 1 января 1927 года постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (СУ N 80, ст.600) (утратил силу).
19. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)// Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591. (утратил силу).
20. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., утв. Постановлением Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // <http://pravo.levonev-sky.org/baza/soviet/sssr7311.htm>.
21. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. // Российское законодательство X – XX веков: В 9 томах / Под общ.ред. О.И. Чистякова. Т.9. – М., 1994. – С. 310-317.(утратило силу).
22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X – XX веков: В 9 томах / Под общ.ред. О.И. Чистякова. Т. 6. – М., 1988. – С.174-309. (утратило силу).

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 388 с.
2. Волченков В.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-

- розыскной деятельности: учебно-методическое пособие/ Волченков В.В., Богданов А.В., Ильинский И.И. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.— 432 с.
3. Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность: социально-психологическое исследование. - М., 2012. – 256 с.
 4. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. - М. : Изд-во ИМПЭ, 1996. - 80 с.
 5. Исторический справочник/ К. В. Жаринов; под общей редакцией А.Е. Тараса.-Минск: Харвест, 1999. –604с.
 6. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях : учеб.пособие для студентов вузов / авт.-сост. О. В. Будницкий. - Ростов н/Д: Феникс, 1996. - 576 с.
 7. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Кадников Н.Г. - М.: Юриспруденция, 2011. - 304 с.
 8. Комплексный анализ преступности и прогноз ее развития на территории Российской Федерации и Казахстана до 2015 года: аналитический обзор. М., 2014.
 9. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. - М: ВолтерсКлувер, 2009. – 608 с.
 - 10.Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.- Калининград, 2016. – 229 с.
 - 11.Международное право учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2014. - 904 с.
 - 12.Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. - Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 318 с.
 - 13.Ольшанский Д.В. Психология террора/ Ольшанский Д.В. — М.: Академический Проект, 2014. — 320 с.
 - 14.Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1999.

15. Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним. - Баку: INDIGO, 2011. - 504 с.
16. Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: монография/ Сундиев И.Ю. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 191 с.
17. Терроризм и организованная преступность: монография/ Н.Д. Эриашвили [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 247 с
18. Уголовное право. Общая и Особенная части учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 589 с.

в) статьи, научные публикации

19. Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А. Некоторые вопросы классификации проявлений терроризма в современном обществе // Философия права. - 2016. - № 1 (74). - С. 73-77.
20. В Татарстане вынесен приговор по уголовному делу о приготовлении к террористическому акту: офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-84673/>
21. Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступлений // Юрист - Правоведъ. - 2015. - № 2 (69). - С. 64-68.
22. Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>.
23. Завьялов А.И. Проблемные аспекты при определении понятия «терроризм» // Инновационная наука. - 2015. - Т. 1. - № 1-2. - С. 287-292.
24. Калинин Р.С. О понятиях «терроризм» и «террористический акт» по законодательству России и Беларуси // Публичное и частное право. - 2014. - № III. - С. 118-122.
25. Квасов О.Н. Терроризм в российском революционном движении: автореф. дисс. ... докт. истор. наук. - Воронеж. 2015. – 60 с.

- 26.Мелентьева Н. Размышления о терроре // Элементы. Евразийское обозрение. - 2001. - № 4. - С. 55-60.
- 27.Милевский В.В., Герасенков С.А. Роль Российской Федерации в международной антитеррористической коалиции // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2013. – №2[09]. – С. 69 – 75.
- 28.Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 82-87.
- 29.Мусаелян М. Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. - 2010. - № 10.
- 30.Пономарев В.А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. - 2015. - № 1 (16). - С. 98-103.
- 31.Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за преступления террористической направленности // Вестник национального антитеррористического комитета. -2013. - №2. – С. 104-111.
- 32.Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 6. - С. 156-162.
- 33.Свистильников А. Б., Шарутенко В. Н. Терроризм: преступление или явление? // Научный портал МВД России. - 2011. - № 2 (14).
- 34.Состояние преступности за 2016 г. Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/stats>.
- 35.Тепляков О.В. Анализ типологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. - 2012 - № 2 (7). - С. 57-61.
- 36.Тепляков О.В. Проблемы в подходе к вопросу классификации современного терроризма // Вестник Военного университета. - 2010. - № 4 (24). - С. 1 -16.
- 37.Шевелева С.В. О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2012. - №2. – С. 80 – 85.

38. Шегаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 463-465.
39. Шеремет К.Ф., Киреев М.П., Лунеев В.В., Комиссаров В.С. и др. Круглый стол : Терроризм : психологические корни и правовые оценки // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 20-43.
40. Шестаков Д. А. Взаимообусловленность террора и терроризма//Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2005. № 1 (8)
41. Щеблыкина И. В. Террористические преступления: проблемный характер оценки террористических угроз в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2013. № 1 (21).

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. - 2012. -17 февраля.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - N 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - N 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - N 8.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - N 2.
6. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 21 апреля 2015 года. Дело: 2-8/2015 (2-47/2014). URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7641750>
7. Приговор Астраханского областного суда от 25 июля 2012 года. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/4763557>
8. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2011 года. Дело: 2-12/2011. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3555141>
9. Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания от 11 марта 2011 года. Дело: 1-8/2011. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3423945>.

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-правовое регулирование противодействия
терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики
Татарстан)»

Выполнил: Ахметов Ильфат Фаридович

(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2011 г., 312 групп
прапорщик полиции

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

канд. социол. наук капитан полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

начальник отделения МВД России

по Кайбицкому району РТ

подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Р.Г.Хузин

(фамилия, имя, отчество)

К защите допущена 04.09.12 г.

(допущена, дата)

Начальник кафедры Р.Г.Хузин

Дата защиты: " 11 " 09 2017 г.

Оценка удовлетворительно

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя учебной группы № 312

ст. лейтенанта полиции Ахметова Ильфата Фаридовича

на тему «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму
(по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»

Тема работы посвящена одной из злободневных проблем современности – вопросам борьбы с терроризмом. Терроризм нарушает систему правовой защиты человека, наносит огромный ущерб стабильности мирового сообщества, государственным интересам, и в частности престижу правоохранительной системы. Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился к настоящему времени в одну из самых острых и злободневных проблем глобального значения.

Противодействие угрозам национальной безопасности Российской Федерации, каковой является экстремистская и террористическая деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране, является одной из первостепенных задач органов внутренних дел.

Проведенное исследование по противодействию терроризму раскрывает **основные аспекты уголовно-правовой борьбы с террористической деятельностью.**

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы (Правовая база противодействия терроризму, Понятие, сущность и виды терроризма, Ответственность за подготовку и совершение

террористического акта), включающих семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

Во введении выпускной квалификационной работы автором обосновывается актуальность темы, характеризуется криминогенная ситуация по совершенным террористическим актам, указаны объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи, описана методология исследования.

В первой главе автор рассматривает международно-правовые аспекты борьбы с терроризмом, а также проводит ретроспективный анализ уголовно-правовой борьбы с терроризмом в России. Вторая глава посвящена анализу понятия, сущности и видов терроризма, третья глава рассматривает ответственность за подготовку и совершение террористического акта.

Достоинством работы является то, что автором использованы примеры из материалов судебной практики и специальной литературы.

В заключении работы сделаны выводы и сформулированы предложения по проведенному исследованию.

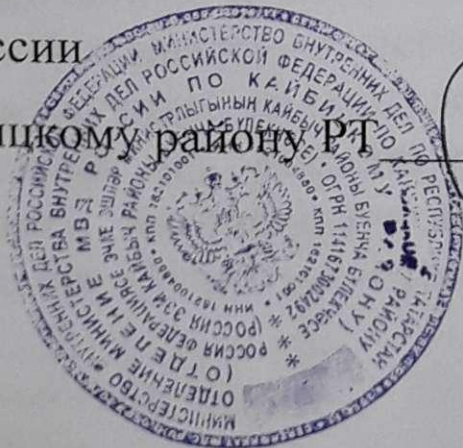
Представленная работа оставляет благоприятное впечатление, цель достигнута.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Начальник отделения

МВД России

по Кайбицкому району РТ

подполковник полиции

Р.Г.Хузин

С. Р. Хузин

01.05.17

10.05.17

Рецензия

на выпускную квалификационную работу «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», слушателя учебной группы №312 факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России прапорщика полиции Ахметова Ильфата Фаридовича.

Выпускная квалификационная работа¹ по теме «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», подготовленная слушателем факультета заочного обучения² Казанского юридического института МВД России³ прапорщиком полиции Ахметовым Ильфатом Фаридовичем, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку за последние годы феномен терроризма значительно изменился, став более масштабным и жестоким. Сегодня терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству, как во внутренней, так и внешней политике. Особое значение в вопросе противодействия проявлениям террористических преступлений придается в Республике Татарстан.

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы соответственно, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Исследование Ахметова И.Ф. характеризуется тщательным прорабатыванием материала. Автор при раскрытии вопроса ссылается на многие нормативно-правовые акты, приводит примеры следственно-судебной практики, анализирует мнения ученых, и выступает со своей инициативой.

Работа Ахметова И.Ф. является самостоятельным научным трудом (процент оригинальности текста 68,39).

В качестве замечания следует указать, что представлялось бы целесообразным привести статистические данные по анализируемым составам преступлений, чтобы понять динамику и масштабы проблематики. Однако данное замечание носит рекомендательный характер и не снижает безусловно высокий уровень выпускной квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Работа написана научным языком, доступным для ознакомления.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахметова Ильфата Фаридовича «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФЗО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

(по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»
может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук
капитан полиции

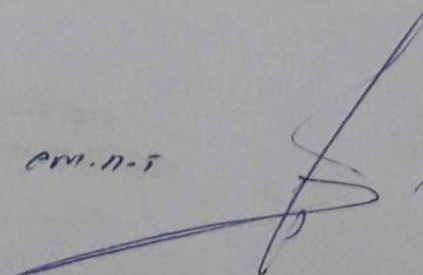

Т.И. Гарипов

С рецензией

ознакомлен

с.м.п.-5

 Аметов И.Б.

12.09.2017г.

Отзыв

на выпускную квалификационную работу «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», слушателя учебной группы №312 факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России прапорщика полиции Ахметова Ильфата Фаридовича.

Выпускная квалификационная работа¹ по теме «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», подготовленная слушателем факультета заочного обучения² Казанского юридического института МВД России³ прапорщиком полиции Ахметовым Ильфатом Фаридовичем, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку терроризм является одним из глобальных проблем человечества. В России наиболее остро проблема терроризма встала в 90-х годах XX в. Проявления терроризма были отмечены и в Республике Татарстан (наиболее громкое из них теракт в отношении муфтия РТ и его заместителя, произошедшее в г. Казани).

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы (Правовая база противодействия терроризму; Понятие, сущность и виды терроризма; Ответственность за подготовку и совершение террористического акта), заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Во введении выпускной квалификационной работы автор ставится проблема, изучение которой находит своё отражение в основной части выпускного квалификационного исследования. Здесь же указаны цели исследования и поставлены задачи, решение которых необходимо для их достижения.

Первая глава посвящена анализу истории развития уголовного законодательства России по борьбе с терроризмом, а также международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Во второй главе работы раскрывается понятие терроризма, его сущность и виды.

В третьей главе Ахметов И.Ф. рассматривает вопросы юридического анализа оснований уголовной ответственности за подготовку и совершение террористического акта, вопросы квалификации преступлений террористической направленности и разграничения со смежными составами, а также особенности наказания за совершение террористического акта.

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФЗО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Ахметов И.Ф. в выпускной квалификационной работе провел тщательный анализ исследуемого вопроса – противодействие терроризму, что отражается в рассмотрении им массива нормативно-правовых актов по данной теме и научных трудов российских ученых.

Исследование является самостоятельным научным трудом (процент оригинальности текста 68,39).

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Работа написана научным языком, доступным для ознакомления.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахметова Ильфата Фаридовича «Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права

кандидат социологических наук

капитан полиции

И.И. Нурутдинов

31.08.17

С отзывом ознакомлен

от, п.т. Ахметов И.Ф.

06.09.2017